

Л. М. МАГДЕСЯН
Б. А. ЗУРАБОВ

Эммануил МАГДЕСЯН

Л. М. МАГДЕСЯН

Б. А. ЗУРАБОВ

ЭММАНУИЛ МАГДЕСЯН

Э. Я. Магдесян. Фотография начала 1900-х гг.

**Л.М. МАГДЕСЯН
Б.А. ЗУРАБОВ**

Эммануил МАГДЕСЯН

Москва
«Изобразительное искусство»
1987

ББК 85.143(2)1
М 12

Рецензенты: кандидаты искусствоведения
М. А. Айвазян и А. В. Пармонов

М $\frac{4903020000-109}{024(01)-87}$ 15-87

© Издательство «Изобразительное искусство», 1987

ВВЕДЕНИЕ

В одном из залов Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского помещена мемориальная доска с надписью: «Здесь находилась мастерская Ивана Константиновича Айвазовского, где получили первые уроки живописи художники Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслер, Э. Я. Магдесян, М. П. Латри и заслуженный деятель искусств РСФСР К. Ф. Богаевский. В галерее часто бывал поэт-художник М. А. Волошин».

Жизнь и творчество Эммануила Яковлевича Магдесяна (1857—1908) были связаны с русской и армянской художественными культурами двух последних десятилетий XIX и начала XX века. Начиная с 1880-х годов и до последних лет жизни художника произведения Магдесяна, воспевающие Черное море и природу Крыма, экспонировались на выставках в Академии художеств, репродукции его картин были помещены на страницах столичных журналов «Нива» и «Живописное обозрение», армянских периодических изданий «Аракс» в Петербурге, «Гехарвест» и «Ушарар» в Тифлисе. Авторы статей и рецензий высоко оценивали творчество художника и упоминали о нем, как об одном из лучших учеников И. К. Айвазовского. Живопись Айвазовского оказала большое влияние на формирование художественных принципов Магдесяна, особенно в начале его творческого пути. Это объясняется длительным пребыванием Магдесяна в мастерской известного мариниста, изучением его живописной техники, определенной близостью тем и композиционных решений. Однако со второй половины 1890-х годов в искусстве Магдесяна все сильнее проявляются черты самостоятельности, постепенно раскрывается творческая индивидуальность художника. В отличие от Айвазовского, часто отдававшего предпочтение импровизационному методу в передаче морской стихии, Магдесян уделял много внимания созданию этюдов, постоянной работе с натуры. В маринах Айвазовского тонко разработаны воздушная среда и световые градации, оттенки воды. В полотнах Магдесяна преобладают сдержанная цветовая гамма, плотная кладка живописных мазков. Лучшие работы Э. Я. Магдесяна — полотно «Тучи надвигаются», «Пустынный берег», «Утро», — были написаны им в 1900-х годах. В них наиболее полно раскрылись творческое мировоззрение художника, жизненная сила его искусства, поэтическое восприятие морского пейзажа.

Большая часть художественного наследия Магдесяна не сохранилась. Его произведения, оставшиеся в Крыму, погибли во время гражданской и Великой Отечественной войн, поэтому его творчество осталось неисследованной областью в советском искусствоведении. Отдельные произведения Магдесяна хранятся в Государственной картинной галерее Армении, в художественных музеях Симферополя и Севастополя. Еще в 1960-х годах авторы путеводителей и других изданий, обращаясь к собраниям названных музеев, не упоминали о полотнах Магдесяна¹. В 1970-е годы страницы жизни и творчества Э. Я. Магдесяна нашли отражение в работах армянских искусствоведов Е. А. Мартикяна и М. С. Саргсяна².

Среди музейных собраний, в которых находятся произведения Магдесяна, документальные материалы о художнике были обнаружены лишь в рукописно-мемориальном отделе Государственной картинной галереи Армении. Здесь представлен именной фонд Магдесяна, включающий ряд репродукций и публикаций, которые относятся к дореволюционному периоду. В архивах музеев Симферополя, Севастополя и Феодосии сведений о жизни и творчестве Магдесяна нет. Примечателен и другой факт, о котором писал исследователь творчества И. К. Айвазовского Н. С. Барсамов: «Галерея должна была собирать картины всех русских художников, творчество которых имело связь с искусством Айвазовского, и в первую очередь картины его феодосийских учеников Лагорио, Фесслера, Магдесяна, Латри, Волошина, Богаевского»³. Прошло более тридцати лет. За этот период в Феодосийской картинной галерее не появились другие произведения Магдесяна.

Наибольшее число произведений Магдесяна — десять живописных полотен — находится в собрании Государственной картинной галереи Армении. Они относятся к разным периодам творчества мариниста. Картины художника «Восход солнца на море» и «Тучи надвигаются» в недавнем прошлом поступили в собрания Государственного Русского музея и Симферопольского художественного музея.

Предлагаемая читателю книга написана на основе изучения творческого наследия Э. Я. Магдесяна, архивных материалов, находящихся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде, в научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи, а также дореволюционных периодических изданий. В книге использованы воспоминания брата художника М. Я. Магдесяна. В приложении приведен список произведений Э. Я. Магдесяна.

Авторы книги приносят благодарность доктору искусствоведения А. К. Лебедеву за помощь и внимание к работе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*В одно русло дождями сметены
И грубые обжиги неолита,
И скорлупа милетских тонких ваз,
И позвонки каких-то пришлых рас,
Чей облик стерт, а имя позабыто...
А в кладке стен кордонного поста
Среди булыжников оцепенели
Узорная турецкая плита
И угол византийской капители.*

М. ВОЛОШИН

Родиной Эммануила Яковлевича Магдесяна была крымская земля. Берега ее, омываемые теплым Черным морем, изрезаны заливами; горы, полные сказочной силы, словно застывшие каменные великаны, охраняют ее покой. По земле этой проходили караванные пути на Восток, и на узких улочках Кафы, у стен Сугдейи слышалась многоязычная речь геноуэзцев и венецианцев, армян, греков, крымских татар и турок.

Прошли столетия, но время сохранило следы жизни народов и живые отголоски их исторической судьбы в памятниках архитектуры, этнографии, произведениях прикладного искусства.

Городок Армянский Базар, в котором родился будущий художник, возник в северной части Крыма во второй половине XVIII века. Его история связана с основанием Перекопа. В глубокой древности перешеек Таврического полуострова был перекопан рвом, соединяющим Черное море с Азовским, и укреплен валом. Возникло поселение, названное греками Тафгрос. Плиний Старший (24—79) упоминал о существовании здесь корабельной пристани. В окрестностях Перекопа и на берегах соляных озер сохранились курганы с погребениями эпохи бронзы и скифско-сарматского времени. В XV веке татары, кочевавшие в Крыму, образовали здесь новое ханство, или орду Гиреев. Они нала-

гали непомерные подати на жителей Перекопа. На расстоянии пяти верст южнее Перекопа еще в XVII веке находился перевалочный пункт. Он располагался на Чумацком тракте. Сюда в 1730-х годах переселилась большая часть жителей Перекопа, преимущественно армяне и греки, которые создали новое поселение Армянский Базар.

Облик этого городка, каким он был во второй половине XIX века, когда здесь прошли детство и юность Эммануила Магдесяна, передан историком В. Х. Кондараки в путеводителе «Универсальное описание Крыма». Автор писал: «Выехав из Перекопа, путешественник через полчаса приезжает в местечко, названное Армянским Базаром, который большинством начинен лавками и харчевнями и ведет значительную торговлю с жителями окрестных деревень, массою чернорабочих на соляных озерах, чумаками и вообще солепромышленниками. Городок этот ничтожен по величине и ничего не представляет интересного, за исключением разве церкви, которая, судя по некоторым историческим сведениям, принадлежит к числу древних греческих построек»⁴.

Армянский Базар тянулся на несколько километров в сторону Каркинитского залива. Основная часть домов располагалась на Большой Морской улице. В квартале на углу Большой Морской и Бульварной улиц находились дома многих армянских семей. В одном из них, в семье Акопджана и Гаяне Магдесянов, 23 апреля 1857 года родился первенец Эммануил (Манук). Запись о его рождении была сделана в метрической книге армяно-григорианской Успенской церкви⁵.

Детство Эммануила Магдесяна прошло в доме отца. Здесь он был окружен любовью и заботой. Акопджан Магдесян занимался торговлей и часто

уезжал из дома. Сына воспитывала мать. Гаяне Магдесян была в близком родстве с семьей Айвазовских. В годы детства Эммануила И. К. Айвазовский иногда останавливался у них дома, находясь проездом в Армянском Базаре. Сохранились произведения Айвазовского, созданные в это время. Они были навеяны впечатлениями путешествий по Северному Крыму. На одной из картин — «Обоз чумаков»⁶, — написанной в 1862 году, художник изобразил местность вблизи Перекопских соляных озер. Вдали виднеется синяя полоса Каркинитского залива. Над степью гаснет пламя заката. Медленно движутся по дороге волы, запряженные в телеги с солью.

Детские годы Эммануила, проведенные в Армянском Базаре, запечатлелись в памяти мальчика разными событиями окружающей жизни. В 1860-х годах этот небольшой городок в северной части Крыма стал крупным торговым поселением. Сюда доставляли из соседних деревень хлеб, который здесь покупали и развозили по городам Крыма. На рыночной площади возвышались горы овчин и шерсти, вокруг стояли телеги, нагруженные солью. В толпе мелькали загорелые лица чумаков, слышался разноязычный говор, людской шум. Со стороны Каркинитского залива и Чумацкого тракта к городу тянулись повозки.

Впечатления детских лет сохранили в памяти будущего художника картины крымской природы. Эммануил любил уходить на окраину города: отсюда открывался вид на степные дали. Весною и летом он со своими сверстниками почти ежедневно бывал у Каркинитского залива. Следуя берегом до Турецкого вала, ватага мальчишек взбиралась на стену Генуэзской крепости. Отсюда были видны залив и привольные степи Крыма, а немного в сто-

роне, в направлении к Сивашу, перед глазами растилалось красно-синее поле тюльпанов и васильков, напоминающее огромный цветной ковер.

Шли годы. В семь лет Эммануил Магдесян поступил в местную церковноприходскую школу. Здесь он быстро научился читать и писать на русском и армянском языках. Особенно мальчику понравились уроки рисования. В небольшом школьном зале висел морской пейзаж Айвазовского, подаренный художником в дни его пребывания в городе. Эммануил часто останавливался перед ним и любовался красотой моря, изображенного на картине, а в свободные часы любил рассматривать репродукции картин, напечатанные в журналах. В одном из них он впервые увидел «Девятый вал» уже известного ему художника. В памяти остались огромные волны бушующего моря, обессиленные люди на мачте погибшего корабля.

В годы учебы Магдесян проводил много времени в школьной библиотеке, где на полках стояли сочинения русских классиков, литературно-художественные журналы, выписанные из столицы, из Тифлиса поступали журналы, печатавшиеся на армянском языке. Рассматривая иллюстрации, Эммануил сам пробовал рисовать. Это были его первые карандашные наброски, изображавшие ветряные мельницы на окраине Армянского Базара, купола церквей, бульвар с раскидистыми шелковичными деревьями. Но чаще всего он рисовал косу Каркинитского залива, его низкие пологие берега, заросшие мягкими водорослями, парусные лодки рыбаков, скользящие по воде.

За год до окончания церковноприходской школы отец решил перевести Эммануила в русскую прогимназию. В то время в условиях притеснения всех инородцев чиновниками царского правительства

образование, полученное в русской прогимназии, давало некоторые преимущества и возможности для дальнейшего обучения. Чтобы поступить в прогимназию, необходимо было предъявить метрику о рождении из церковной книги. С этой целью Акопджан Магдесян обратился с письмом к Габриэлю Айвазяну, брату И. К. Айвазовского, который был главою армянской епархии Нахичевана, Таврии и Бессарабии, находящейся в Феодосии.

В ответном письме Габриэль Айвазян уговаривал отца Эммануила не брать сына из армянской школы до ее окончания, поддержать тем самым ее авторитет. Совет главы армянской епархии был убедительным, и Акопджан Магдесян изменил свое решение. В 1870 году, после окончания церковно-приходской школы, Эммануила Магдесяна приняли в число учащихся русской прогимназии. Здесь он встретил учителя рисования, заметившего способности своего ученика и помогавшего ему овладеть навыками рисунка⁷. В годы учебы в прогимназии Магдесян много рисовал. Он заносил свои ежедневные наблюдения в альбом, страницы которого были заполнены карандашными набросками. В них оживали образы, впечатления, картины жизни, знакомые Эммануилу с детских лет. Мальчик с большим сходством изображал на бумаге лошадей и верблюдов, увиденных на местном базаре, Турецкий вал и развалины Генуэзской крепости, морской залив. В этих зарисовках Магдесян старался скомпоновать изображение на листе, выделить дальний план в пространственной передаче.

Первые шаги Эммануила Магдесяна в искусстве связаны с участием в его судьбе Айвазовского. В один из своих приездов в Армянский Базар художник внимательно просмотрел рисунки Эммануила и посоветовал ему начать работать масля-

ными красками. В условиях жизни небольшого провинциального городка это давнее желание юноши оставалось несбыточным. Ему давно хотелось испытать себя, рисуя настоящими красками, передать на холсте синевато-зеленые оттенки воды, белую пену морского прибоя, коричневые водоросли, лежащие на прибрежном песке.

Вскоре после отъезда Айвазовского Магдесян получил посылку с набором кистей и масляных красок. Посылку сопровождало письмо художника, в котором он советовал Эммануилу ежедневно трудиться и готовиться к поступлению в Академию художеств.

Зная о мечте сына, Акопджан Магдесян обратился за советом к знакомому священнику московской Армянской церкви, отправив ему письмо и одну из живописных работ Эммануила. Сохранился ответ на это письмо следующего содержания: «...Посланную Вами картину я отправил в Петербург одному знакомому, он вернул картину и пишет: принимая во внимание, что картина написана в деревне, самостоятельно, без руководства учителя, человеком, не видевшим картин и не читавшим книг по искусству, нужно думать о большом даровании, и если он будет с таким же рвением работать и учиться дальше, может значительно усовершенствоваться. Петербургская Академия примет его бесплатно, но жить он должен за свой счет. Вместе с этим письмом я посылаю академические правила, которые более подробно ознакомят с условиями приема. Итак, если Вы хотите дать ход его таланту, то первые два года придется затратить по 300 руб., дальше он сам себе зарабатывает на жизнь. Вы должны сказать Мануку, что такая сумма вполне достаточна и многие из знаменитых художников шли этой же дорогой»⁸.

Прошло несколько лет, прежде чем Магдесян попытался осуществить мечту о поступлении в Академию. За эти годы материальное положение семьи резко ухудшилось. Торговые дела отца расстроились и пришли в полный упадок. Вскоре после этого он скончался, не оставив никаких средств жене и двум сыновьям.

В декабре 1877 года Магдесян решил уехать в столицу, имея лишь средства на проезд. Дома оставались мать и девятилетний брат Минас. Сборы были недолгими. Вся его поклажа в основном состояла из этюдов и альбомов с рисунками. Юноша вез с собой документы, необходимые для представления в Академию художеств, и рекомендательное письмо Айвазовского. Один из сохранившихся документов был подписан перекопским городским головой и удостоверял, что «перекопское армянское мещанское общество приговором своим уволило его, Имануила Магдесиева, из своей среды для поступления в Академию художеств для изучения живописи. При этом общество приняло на себя платеж всех казенных повинностей за Магдесиева до исключения его из мещанского сословия»⁹.

Приняв такое решение, армянская община города, учитывая положение семьи, лишившейся кормильца, оказала помощь способному к живописи бывшему ученику местной прогимназии.

Дорожный фургон увозил Эммануила в Джанкой. Отсюда совсем недавно, в 1876 году, было открыто движение поездов по Лозово-Севастопольской железной дороге. Он занял место в вагоне третьего класса до Москвы, где надо было сделать пересадку на поезд, уходящий в столицу. Впереди был Петербург.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В один из декабрьских дней 1877 года Магдесян стоял перед величественным зданием Академии художеств. На набережной в утреннем тумане вырисовывались застывшие гранитные сфинксы, запорошенные снегом. За ними лежала Нева, скованная льдом.

Магдесян не имел законченного среднего образования, что было значительным препятствием для поступления в Академию. Это обстоятельство заставило его написать в Правление Императорской Академии художеств: «Желая поступить в число учеников Академии художеств вольнослушающим по живописи, покорнейше прошу допустить меня к предстоящему в течение января месяца наступающего 1878 года художественному испытанию»¹⁰.

Согласно положению, действовавшему в Академии, учащиеся, зачисленные в число вольнослушателей, получали право на посещение классов и мастерских Академии, уплатив двадцать пять рублей за годовой билет.

Эммануил обратился с прошением к конференц-секретарю Академии П. Ф. Исееву. В 1870-х годах он был в стенах Академии всесильным вершителем всех художественных дел. «Настоящий конференц-секретарь, находящийся в должности около 10 лет, чуждый искусству, если возможно, еще больше своего предшественника, но обладающий неизмеримо большими талантами чиновника»¹¹, — писал о нем И. Н. Крамской.

Письмо Магдесяна к конференц-секретарю не имело успеха. Исеев отказал ему. Поэтому Эммануил вынужден был обратиться непосредственно к ректору Академии Ф. И. Иордану. Судьба Магдесяна заинтересовала Иордана. Он просмотрел его этюды, рисунки, которые лежали в папке вместе с прошением и письмом Айвазовского. Обратив внимание на несомненные способности юноши, ректор утвердил прошение, поставив на нем свою подпись и дату — 28 декабря 1877 года. Эммануил Магдесян был зачислен вольнослушающим учеником Академии в класс пейзажной живописи профессора В. Д. Орловского. С этого времени для него начался трудный и длительный период академической учебы. Петербург с его широкими проспектами, архитектурой и скульптурными памятниками поразил воображение юноши, попавшего сюда из небольшого крымского городка. Он любовался набережной Невы, Медным всадником, Эрмитажем и Исаакиевским собором, с высоты которого впервые увидел панораму столицы Российской Империи.

Эммануил нелегко приспособивался к жизни в столице, часто испытывал нужду и материальные лишения. Из дома он не мог ждать помощи. В редких письмах, получаемых от брата, рассказывалось о положении семьи, о том, что мать вынуждена зарабатывать на жизнь поденной работой в богатых домах. Но даже в самые тяжелые дни у Эммануила не было мысли оставить учебу в Академии. С раннего утра он приходил в Академию на лекции, днем занимался в натурном классе, а с пяти до семи вечера в рисовальном. Ему приходилось часто обращаться за помощью в ученическую кассу, искать любую работу, чтобы прожить. В личном деле Магдесяна в Академии сохранились заявления на имя конференц-секретаря, в которых он

ежегодно «покорнейше» просил его превосходительство о выдаче бесплатного билета. 5 ноября 1884 года надзиратель классов Павел Алексеевич Черкасов обратился к Исееву с просьбой «разрешить выдачу дарового годового билета вольнослушающему Магдесяну, как неимущему и прилежно занимающемуся в классах»¹².

В студенческой среде Павел Алексеевич Черкасов пользовался дружеским расположением и любовью. Он был высокого роста, немного сутулый. Лицо не отличалось красотой. Русые волосы, зачесанные назад, открывали широкий лоб. В глазах запоминалась особая зоркая острота, и вместе с тем они были полны тепла и доброты. Это был человек, влюбленный в искусство. Летние месяцы он ежегодно проводил в поездках по России и за границей, выполняя много этюдов. Будучи сначала инспектором, а в дальнейшем надзирателем академических классов, Черкасов был внимателен к людям, заботился об интересах и нуждах учащихся.

В состав профессоров Академии художеств в те годы входили П. М. Шамшин, Ф. И. Иордан, К. Б. Вениг, Г. И. Семирадский, В. Д. Орловский, П. П. Чистяков и другие. Большинство из них непреложно поддерживали академические обычаи и нравы, оставаясь ревностными чиновниками, старающимися воспитать верноподданных художников. Именно об этой стороне художественного образования в России с горечью писал И. Н. Крамской в статье «Судьбы русского искусства»: «Нигде в Европе искусство не находится в такой тесной зависимости от Академии, как у нас, нигде академии не имеют возможности направлять его сообразно своим традиционным наклонностям»¹³.

Выдающимся педагогом Академии был Павел Петрович Чистяков, оказавший большое влияние на

многих русских художников. О нем с благодарностью и восхищением вспоминали И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. А. Серов, М. А. Врубель, В. И. Суриков.

В годы учебы Магдесяна Академия художеств была по составу учащихся одним из самых демократических высших учебных заведений России. Интерес к искусству, проблемам современности заметно рос в среде интеллигенции, разночинцев, студентов. Молодое поколение, пребывающее в стенах Академии, составляли люди разных национальностей и сословий. Многие из них попали в столицу из далекой провинции. Их объединяло стремление к знаниям, желание овладеть художественным мастерством. Ученики Академии были частыми посетителями выставок Товарищества передвижников. В их числе был и Эммануил Магдесян. Его привлекала живопись Репина, Сурикова, волновала великая сила правды, переданная на полотнах художниками. Но больше всего ему нравился морской пейзаж. В дни весенних академических выставок в залах Академии экспонировались произведения И. К. Айвазовского, А. И. Куинджи, а также В. Д. Орловского, который претендовал на первое место среди мастеров, изображавших крымские и украинские пейзажи. Это привело его к резким и несправедливым нападкам на Куинджи, особенно в 1880 году, в дни, когда Куинджи выставил лишь одну свою картину «Ночь на Днепре». Картина заинтересовала Магдесяна поэтическим настроением и лиризмом, красотой световых эффектов.

В свободные от занятий дни Магдесян посещал Эрмитаж. Знакомство с полотнами старых мастеров расширяло его кругозор, обогащало знания о характере и особенностях живописной техники. Он часто бывал в Кушелевской галерее Академии, где

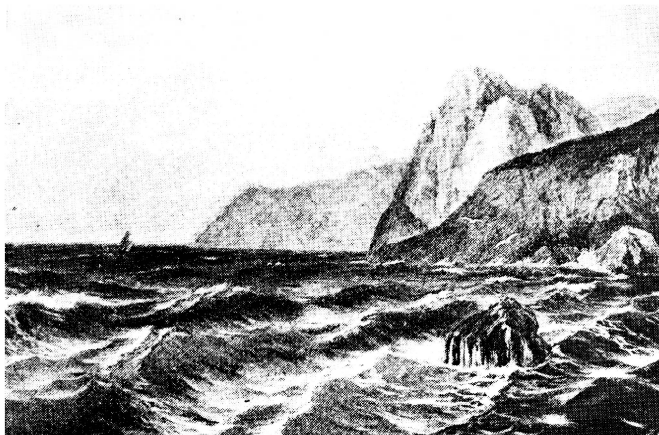
1. В окрестностях Аюдага, 1880

было представлено более четырехсот произведений западноевропейских и русских художников. Здесь экспонировались голландские марины XVII века, морские виды Клода Верне, пейзажи барбизонской школы, картины И. К. Айвазовского и А. П. Боголюбова. Значение этого художественного собрания справедливо отмечено во вступительной статье каталога галереи: «Для нескольких поколений учеников Академии и любителей живописи, занимавшихся копированием картин этой галереи, она служила прекрасною школою техники и вкуса»¹⁴.

В 1883 году в Петербурге открылась выставка произведений художника Р. Г. Судковского. Магдесян неоднократно посещал эту выставку и подолгу рассматривал морские пейзажи художника. Особенно запомнилась ему картина «Тишь на море», изображавшая морское побережье. Богатство цветовой тональности, виртуозная передача воздушной среды и прозрачного блеска воды привлекли Магдесяна своей живописной силой. Но ближе всего ему была живопись Айвазовского. Магдесян часто копировал его произведения, стараясь постичь ту свободу исполнения, с которой мастер умел отобразить на полотне движение волн, то грозных, то ласковых, идущих грядами одна за другой. Под кистью Айвазовского море оживало во всей своей чарующей красоте, наполняя картину дыханием морского простора.

К 1880 году, времени учебы в Академии, относится самая ранняя из сохранившихся работ Магдесяна — картина «В окрестностях Аюдага» (1880, ил. 1). Здесь запечатлен уголок Южного берега Крыма близ Карасанских окрестностей со стороны, противоположной Гурзуфу. Вдали виднеется белоснежная дача Раевских. Вечерние лучи солнца освещают силуэт горы, окутанной сиреневой дым-

2. Начало бури. 1886

кой. Спокойная гладь воды оживлена едва заметным движением волн. На берегу, недалеко от крымских сосен с пышными кронами, изображена группа людей. Пейзаж напоен морским воздухом и согрет красками южной природы. Работа Магдеевна отличается тонкой передачей живописных нюансов. Они ощутимы в переходах мягкого рассеянного света, бликах, лежащих на воде, зелени кустов и деревьев. Мазки художника легко положены на холст, порою выявляя основу подмалевка. Голубовато-сиреневый колорит картины построен на спокойных тональных градациях.

В дни весенней академической выставки 1884 года мастерскую, где работал Магдеев, посетил Айвазовский. Он отметил лучшие живописные работы и этюды, обратил внимание на технику письма. Айвазовский пригласил Эммануила провести лето в

Феодосии и поработать в окрестностях города. После этого Магдесян ежегодно бывал в Феодосии. Особенно ему запомнились летние месяцы 1885 года. Ранним утром с этюдником, красками и альбомом Магдесян уходил к морю. Он любовался его изменчивой красотой в разные часы дня, скалистыми берегами, освещенными лучами заходящего солнца. Этюды и зарисовки, выполненные с натуры, Магдесян использовал в работе над картинами, созданными во время своего пребывания в мастерской Айвазовского. В эти дни он увлеченно трудился, всегда чувствуя внимание и помощь со стороны учителя. Они часто работали вместе. Стараясь постичь тонкости живописного мастерства, Магдесян, стоя у мольберта Айвазовского, наблюдал, с каким виртуозным мастерством ложились краски на холст и как рождался на полотне пейзаж, запомнившийся художнику.

Лето, проведенное в Крыму, способствовало развитию живописного видения Магдесяна, умению сохранять в памяти краски моря, картины природы. Он рисовал не только в окрестностях Феодосии, но и в Судакской долине, голубых бухтах Коктебеля. Айвазовский в одном из своих писем П. Ф. Исееву сообщал об успешных занятиях в его студии ученика Магдесяна: «Я уже имел удовольствие писать Вам, что, вследствие объявлений в газетах, приехали со всех концов России молодые люди, из которых двое ученики нашей Академии. Почти все они очень усердно занимаются, особенно Магдесиев (ученик Академии), написал прекрасные этюды»¹⁵.

Накануне отъезда Магдесяна в Петербург Айвазовский предложил ему подготовиться к участию в академической выставке, обещая при этом свое содействие. Весной 1886 года Магдесян представил

в Совет Академии картину «Начало бури» (1886, ил. 2). Она была принята на выставку и экспонировалась в зале, отведенном для морских пейзажей. Появление на выставке работы ученика Академии, еще неизвестного в художественных кругах, было холодно встречено критикой. Во вступительной статье к «Иллюстрированному обзору выставки Академии художеств» заметна неприкрытая ирония по поводу дебюта художника. Ему посвящены следующие строки: «Марины немного на нынешней выставке. Под № 1 значится «Начало бури» г. Магдесианца, и это совершенно случайное обстоятельство заставляет иных отыскивать в ученической работе первостатейные качества»¹⁶.

Иным было отношение к этой работе со стороны Академии. В отчете Императорской Академии художеств за 1886 год содержатся сведения о том, что вольнослушатель Эммануил Магдесян за картину «Начало бури» был удостоен Советом Академии малой поощрительной серебряной медали. Об оценке художественных достоинств картины свидетельствует и другой факт. Она была включена в число работ, экспонируемых на передвижных выставках в Одессе, Харькове, Екатеринбурге¹⁷.

На картине «Начало бури» изображено море у берегов Судака. Пепельное небо нависло над водой. Волны, набирая силу, бьются о прибрежные скалы. Линия горизонта подчеркивает даль морского пространства. Произведение художника не сохранилось.

Репродукция картины была помещена в 1893 году на страницах петербургского журнала «Аракс», издававшегося на армянском языке.

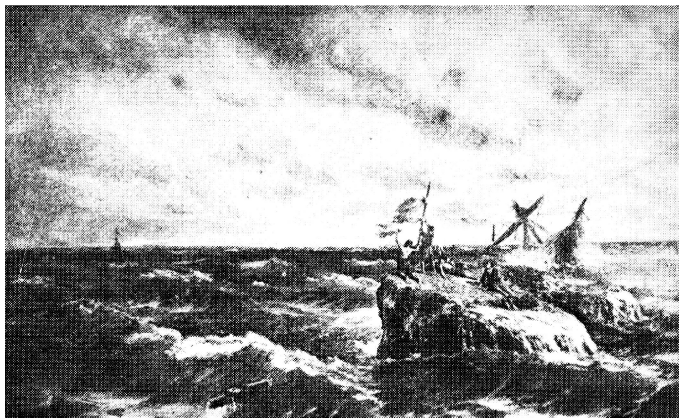
На академическую выставку 1887 года Магдесян представил работы «Тишь на море» и «Буря». Его произведения были помещены в одном зале с

полотнами Айвазовского «Чесменский бой в 1770 году» и «Буря на Азовском море».

В начале 1888 года после десяти лет обучения в Академии Магдесян был награжден большой серебряной медалью за полотно «Вид моря с разбитым кораблем»¹⁸. Запись об этой награде сохранилась и в журнале общего годовичного собрания Академии 4 ноября 1888 года.

Жизнь Магдесяна в Петербурге, его материальное положение во многом зависели от условий, которые определяла система художественного образования Академии. Получение звания некласного художника открывало ему большие возможности работы в искусстве. Участие в академических выставках, медали, присужденные его работам, должны были способствовать этому. Но Магдесян не был полноправным учеником Академии. Согласно действовавшим правилам, «вольнотружающие Академии, на основании Устава, составляя совершенно отдельный от учеников разряд, не могут пользоваться и преимуществами, дарованными уставом Академии ее ученикам»¹⁹. Несмотря на то, что это обстоятельство затрудняло его пребывание в Академии, Магдесян упорно овладевал живописным мастерством, посвящая занятиям много времени.

На академической выставке 1888 года экспонировалась картина Магдесяна «Ожидающие спасения» (1888, ил. 3). Ее созданию предшествовали месяцы напряженной работы. Борьба людей со стихией стала главной темой в этом произведении художника. Разбушевавшееся море обрушилось на корабль, корма его ушла под воду, и кажется, что через несколько мгновений свинцовые волны скроют его из глаз. На первом плане изображен скалистый выступ со спасшимися от кораблекрушения людьми. В надежде на помощь они машут снятыми

3. Ожидающие спасения. 1888

с себя рубашками, стараясь, чтобы их заметили на показавшемся вдали судне. Наступает вечер. Тучи закрывают небо. Гребешки волн вспыхивают серебряными змеями на темной воде. В картине ощущается сопереживание художника трагедии, постигшей людей. Воля и мужество человека должны победить, и это чувство было близким каждому зрителю. В основе живописного решения картины лежит световой контраст. Вода написана в приглушенной гамме, фактура мазка отличается плотностью. Черные и синеватые оттенки, как бы перетекая друг в друга и сливаясь, создают монохромную массу водной стихии. Это впечатление усилено темными грозowymi облаками, заслонившими левую часть небосклона. Правая часть неба высветлена. Рельефно вырисовываются силуэт тонущего корабля и фигуры людей на скале, освещенные

лучом света. Однако произведения Магдесяна 1880-х годов еще отмечены влиянием живописи Айвазовского, как по темам, избранным молодым художником, так и по технике исполнения. Образные решения полотен художника «Вид моря с разбитым кораблем» и «Ожидающие спасения» имеют непосредственную связь между собой, основанную на драматизме ситуаций, возникших в результате гибели кораблей и их экипажей. Эта тема нашла свое яркое выражение и в творчестве Айвазовского в 1850—1870-е годы. Близость Магдесяна к живописным принципам Айвазовского сказалась в особенностях кладки красочного слоя, применении пастозных мазков, композиционной передаче морского пространства. Несмотря на это, картина Магдесяна «Ожидающие спасения» при сравнении ее с предшествующими работами выявила возросшее мастерство автора. Она вызвала интерес в среде учащейся молодежи, привлекла внимание посетителей выставки. Особенно был дорог Магдесяну положительный отзыв Айвазовского на выставке. Слова мастера остались в памяти брата художника, Минаса, присутствовавшего на вернисаже.

Уже несколько лет братья жили в столице. В 1884 году, возвращаясь из Феодосии в Петербург, Магдесян заехал в Армянский Базар и, чтобы облегчить положение матери, взял с собой младшего брата. Минас обладал музыкальными способностями, играл на скрипке и хотел учиться дальше. Юноша уже овладел нотной грамотой и исполнял несложные музыкальные произведения. В Петербурге Магдесян устроил пятнадцатилетнего Минаса в бесплатную музыкальную школу М. А. Балакирева. Жили они вместе на 7-й линии Васильевского острова, в небольшой комнате, выходившей окнами к берегам залива. Зарабатывать на жизнь прихо-

дилось постоянным трудом. Морские пейзажи Эммануила иногда приобретали любители живописи. Но подобный заработок оставался делом случая. Испытывая материальные трудности, художник мог обратиться за помощью к Айвазовскому, но не решался беспокоить мастера подобной просьбой. Зная тяжелое положение большинства учащихся Академии, Айвазовский оказывал им свою поддержку. Так, он передал в ученическую кассу Академии 3000 рублей, полученные с выставок своих картин в 1886 и 1887 годах. 21 февраля 1887 года академисты обратились к нему с письмом, полным благодарности и признательности. Письмо было подписано 124 учащимися, среди них был и Эммануил Магдесян²⁰.

Временами Магдесяну удавалось получать частные заказы. В эти дни он поздно возвращался домой и делился с братом впечатлениями прошедшего дня. Иногда он просил исполнить ему на скрипке произведения Моцарта, Шопена, но более всего он любил слушать «Лунную сонату» Бетховена. Музыка вдохновляла, пробуждала воображение. Перед глазами оживали картины далекого родного Крыма. Эммануил и сам с увлечением играл на скрипке, хорошо разбирался в нотах достаточно сложных музыкальных произведений. Музыкальной грамотой он овладел самостоятельно.

Несколько раз Магдесян выступал на музыкальных вечерах в Академии. По установившейся традиции исполнителями были только учащиеся. Правда, подготовка к музыкальным вечерам отнимала много времени, так как нужно было после работы в мастерской приходиться на репетиции. Вечера, организованные академической молодежью с благотворительной целью, всегда пользовались вниманием и привлекали большое число посетителей.

Сохранилась программа вечера, который состоялся вскоре после закрытия академической выставки 1888 года²¹. На концерт пришли профессора, преподаватели и учащиеся Академии, студенты университета, любители и знатоки музыки. Квнтет с участием Магдесяна исполнил произведения Бетховена и Даргомыжского. Из воспоминаний брата художника, присутствовавшего на этом концерте, известно, что он прошел с успехом, и исполнители награждались продолжительными аплодисментами.

Братья часто бывали на вечерах Русского музыкального общества, слушали выступления учащихся музыкальной школы, руководимой Балакиревым. В составе оркестра этой школы выступал и Минас Магдесян.

В год его приезда в Петербург здесь состоялись концерты знаменитого скрипача-виртуоза Пабло Сарасате. Юношей покорило исключительное техническое мастерство талантливого музыканта.

В редкие дни, свободные от работы и занятий, братья посещали Эрмитаж. Эммануил рассказывал о картинах художников итальянского Возрождения, с восхищением рассматривал полные живой и трепетной силы мазки Рубенса, в задумчивости стоял перед полотнами Рембрандта. Перед ним оживал мир прекрасного.

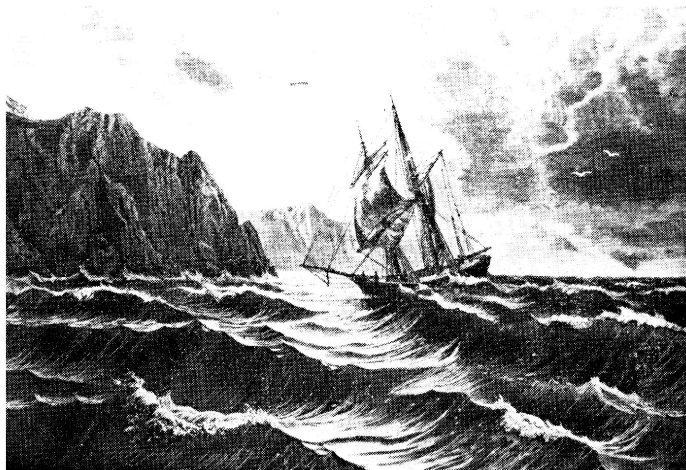
В мае 1889 года Магдесян подал прошение в Совет Академии о присвоении ему звания некласного художника. Это звание давало право на получение заказов и преподавание уроков рисования. Рассмотрев прошение вольнослушателя Магдесяна в октябре месяце, Совет Академии без объяснения причин вынес решение: «В просимом звании отказать».

Спустя год Магдесян вынужден был вновь обратиться к руководству Академии с той же прось-

бой. На сей раз Совет принял решение, противоположное предыдущему. На прошении Магдесяна были сделаны две надписи. В первой говорилось о том, что «По докладу Совета 7 мая 1890 года Магдесян большинством голосов удостоен звания некласного художника». Но ниже находилась следующая запись: «Как видно из резолюции на докладном реестре Его Императорское Высочество не изволил утвердить сего постановления»²².

Решение Совета Академии утверждал президент великий князь Владимир Александрович. С 1840-х годов должность президента Академии была передана лицам императорской фамилии.

Президент не посчитался с мнением большинства членов Совета. По-видимому, причина отказа заключалась в том, что после убийства Александра II в 1881 году правительством предпринимались меры для того, чтобы ограничить пребывание в учебных заведениях разночинцев и представителей малых национальностей. Эти нововведения коснулись и учащихся Академии художеств. В условиях усиления реакции многие из них, проучившись 10—12 лет, не могли получить аттестата художника. Кроме этого, многочисленные параграфы и статьи в правилах академического образования находили свое применение в зависимости от решения, принятого руководством Академии. Так, отказ Магдесяну в звании некласного художника был обоснован тем, что он не окончил научного курса в среднем учебном заведении. Этого оказалось достаточно для того, чтобы художника, которому было уже за тридцать, вновь оставить в Академии. Подчиняясь обстоятельствам, Магдесян вынужден был подать еще одно прошение, в котором просил разрешения на сдачу научного курса в течение последующих двух лет.

4. Турецкое разбойничье судно (кочерма)
у берегов Крыма осенью. 1890

Решение, принятое Академией, во многом повлияло на дальнейшую творческую работу художника. Он продолжал трудиться над созданием картин, но надолго отказался от участия в академических выставках. Свободное время Магдесян посвящал занятиям предметами гимназического курса, хотя сам понимал необходимость совершенствования живописного мастерства. Длительная и напряженная работа сказалась на состоянии его здоровья. Эммануилу хотелось отдохнуть в родных местах, увидеть старую мать, которая давно ждала возвращения сыновей.

В начале 1890 года Магдесян показал несколько своих этюдов и рисунков издателю и редактору

журнала «Нива» А. Ф. Марксу. В журнале печатались беллетристика, географические очерки, краткие научные обзоры, популярные статьи по искусству. Вызывала интерес иллюстративная часть «Нивы». Здесь можно было найти репродукции картин и рисунков И. К. Айвазовского, И. И. Шишкина, В. В. Верещагина, И. Е. Репина, И. Э. Грабаря. Они выпускались в виде премий к журналу. Велико было познавательное значение этого издания. «В медвежьих углах и захолустьях, где скверный московский лубок является предметом роскоши, премия «Нивы» была своего рода откровением... Это были оригиналы, по которым дети учились рисовать,—это была школа для целого подрастающего поколения»²³,—писал историк русского искусства П. П. Гнедич.

Маркс заинтересовался творчеством Магдесяна. Он согласился опубликовать на страницах журнала одну из его работ. Вскоре рисунок художника «Турецкое разбойничье судно (кочерма) у берегов Крыма осенью» (1890, ил. 4) был помещен в «Ниве».

Живописные произведения художников неоднократно воспроизводились и в петербургском журнале «Аракс». Так, в 1892 году в нем были напечатаны репродукции картин «Лунная ночь на Черном море» Магдесяна, «Переход свреев через Черное море» Айвазовского, а также одного из лучших пейзажей Г. З. Башинджагына «Оттепель на Кавказе».

На картине «Лунная ночь на Черном море» зеленоватый свет луны пробивается сквозь облака и освещает море, оставляя серебристые дорожки. Игра лунных бликов на воде выявляет мастерство в передаче световых эффектов. Волны, грядя за грядой набегают на берег, не нарушая ночного покоя природы. Работая над картиной, Магдесян стремился

выразить в ней впечатления, навеянные красотой ночного моря. «Лунная ночь на Черном море» во многом выявила индивидуальный характер живописного языка ее автора, самобытность его художественного дарования. Профессор Орловский предложил ему показать картину на весенней академической выставке. Но Магдесян отказался от участия в ней. Он не мог забыть решения президента.

По совету друзей Магдесян представил две свои картины «Вечер на Черном море» и «Лунная ночь на Черном море» на выставку, организованную Санкт-Петербургским обществом художников.

К началу лета 1892 года Эммануил Магдесян сдал все дисциплины научного академического курса. После этого он подал в Совет Академии новое прошение, в котором просил удостоить его звания классного художника третьей степени²⁴. Для получения звания ему не доставало малой серебряной медали за рисунок с натуры. Поэтому Магдесян представил вместе с прошением два морских пейзажа, выполненных в академической мастерской. Но просьба Магдесяна осталась неудовлетворенной, хотя профессиональный уровень его живописи вполне отвечал данному званию. Членам Совета Академии была памятна резолюция великого князя, отклонившего первое решение Совета о присвоении Магдесяну звания неклассного художника. Пренебречь мнением президента и присвоить вполне сложившемуся живописцу звание классного художника третьей степени никто не решился. Поэтому Магдесян окончил Академию с дипломом неклассного художника, с правом преподавания рисования и черчения в средних учебных заведениях. Прошло четырнадцать лет со времени его поступления в Академию. Теперь ему было уже тридцать пять.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

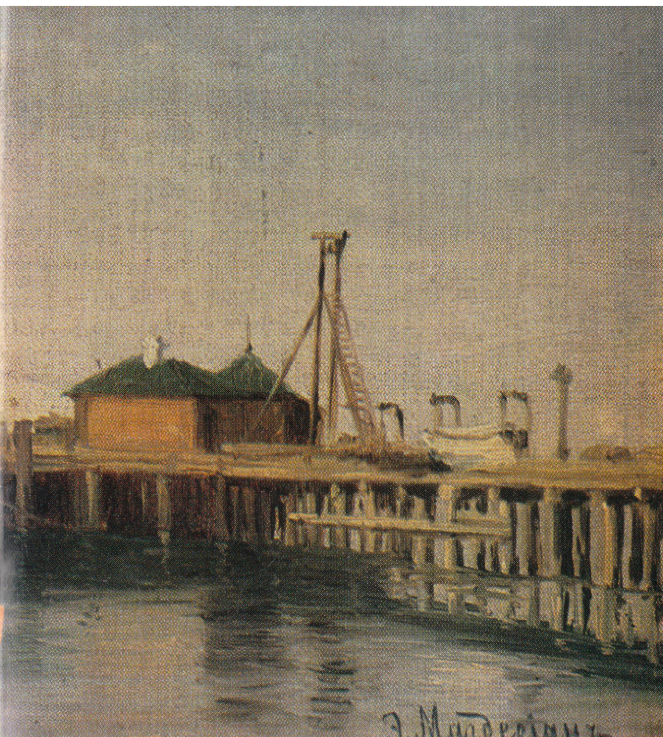
Летом 1892 года братья Магдесяны вернулись домой в Крым. После многих лет разлуки мать встретила сыновей в Армянском Базаре. За это время оба сына получили образование: старший стал художником, а младший музыкантом. Дни, проведенные дома, возвращали Эммануила к воспоминаниям о прошлом. Он рассматривал свои старые рисунки, изображавшие морское побережье и солончаковую степь, верблюдов и отары овец, и находил их несовершенными при сравнении с работами последних лет. Учеба в Академии художеств в классе В. Д. Орловского, общение с И. К. Айвазовским способствовали росту профессионального мастерства Магдесяна.

Часто в летние вечера братья играли на скрипке. Из открытых окон слышалась музыка Бетховена и Шопена, Чайковского и Даргомыжского. Классика сменялась армянской национальной музыкой, народными песнями, танцевальными мотивами. У дома собиралась толпа местных жителей, и эти импровизированные концерты длились порою до полуночи.

Вскоре Магдесян уехал в Феодосию. В городе, ставшем центром маринистической живописи юга России, жил и работал Айвазовский, сюда приезжали его ученики. Во время встречи с Магдесяном Айвазовский предложил ему остаться в мастерской и выполнить копии с некоторых своих произведений, которые готовились к отправке на Всемирную

5. Старая пристань в Феодосии. 1890-е гг.

выставку в Чикаго. Это были большие по размерам и сложные по исполнению полотна, посвященные Христофору Колумбу. Выставка в Чикаго была намечена на 1893 год, в связи с 400-летием открытия Америки. О подготовке к выставке И. К. Айвазовский писал конференц-секретарю Академии графу И. И. Толстому²⁵.

Магдесян уступил просьбе мастера, несмотря на то что копирование теперь не представляло для него интереса. Он ежедневно работал в мастерской Айвазовского, стараясь с точностью воссоздать на полотне каждый мазок художника, цветовые оттенки воды, силу света. Благодаря этому Магдесян как бы заново постиг путь художественных исканий выдающегося мариниста. Для него это было своеобразным проникновением в творческую лабораторию Айвазовского и изучением его мастерства.

За сравнительно небольшой срок художник выполнил в меньших размерах две копии с картин, посвященных открытию Америки²⁶. Айвазовский их одобрил.

Вскоре И. К. Айвазовский выехал в Америку. Двадцать своих полотен он послал через Академию на Всемирную выставку в Чикаго, а с собою взял несколько произведений и копий картин, посвященных Колумбу, рассчитывая показать их на выставках в других городах Соединенных Штатов.

Наступила осень 1892 года. Магдесян работал в окрестностях Феодосии. Он полюбил этот небольшой город у моря, часто уходил на окраину, за пределы городской черты и писал прибрежные виды. Во время одной из таких прогулок художник выполнил небольшую картину «Старая пристань в Феодосии» (1890-е гг., ил. 5). Его привлекла простота избранного мотива, серый облачный день, холодный стальной цвет воды.

Иногда он уезжал в Судак и оставался там на несколько дней. Живописные места судакского побережья издавна привлекали художников. Один из таких уголков был запечатлен Магдесяном в картине «Вид морского побережья» (1890-е гг., ил. 6). Береговая полоса, написанная в теплой светло-коричневой гамме, голубовато-серые оттенки воды, сиреневая дымка воздуха пронизаны мягким светом. Колорит пейзажа построен на спокойном взаимодействии и сочетании полутонов. На других этюдах и полотнах Магдесян передавал краски осеннего моря, меняющуюся на глазах цветовую тональность воды. В море часто разыгрывался шторм, пепельно-серые волны бились о прибрежные скалы. Белые стаи морских чаек кружились над водою, высматривая добычу.

Судакский цикл этюдов и рисунков Магдесяна способствовал накоплению творческого опыта художника в работе с натурой. На одном из этюдов изображена местность в юго-западной части залива. Низкий пологий берег спускается к самой воде. Здесь у небольшого навеса и старого баркаса расположились рыбаки. Вдали на скалистом утесе вырисовываются башни Генуэзской крепости. На других рисунках художник передал покрытую виноградниками Судакскую долину, суровые стены средневековой цитадели, Девичью башню. Старая крымская легенда рассказывает о том, что при взятии крепости иноземцами последняя правительница Сугдейи бросилась в море с одной из башен. С тех пор она была известна под именем Хыз-Куле, или Девичья башня.

В этот же период Магдесян выполнил рисунок «Коктебель близ Феодосии» (1890-е гг., ил. 8). Его композиция включает широкую дугу залива, замкнутую берегом и скалами. Грозовые тучи заволокли

6. Вид морского побережья. 1890-е гг.

7. Прибой. 1897

небо. Волны бьются о прибрежные камни, и утес Киик-Атлама («Прыжок дикой козы») кажется большой и грозной тучей, нависшей над морем.

На репродукции картины «Вечер на Карадаге» изображена цепь Крымских гор, которая заканчивается на востоке скалистым выступом в море. У подножия Карадага раскинулся небольшой залив, в долине видна деревня с садами и виноградниками. Татарские сакли окружены невысокими стенами. Вблизи них высятся кипарисы. Наступающий вечер смягчает очертания предметов.

Виды Судака, «Коктебель близ Феодосии», «Вечер на Карадаге» не сохранились. Репродукции этих произведений были опубликованы на страницах журнала «Нива» в период с 1901 по 1905 год²⁷. Под рисунком «Коктебель близ Феодосии» был помещен без подписи следующий отзыв: «Наши читатели хорошо знакомы с эффектными морскими видами художника Э. Магдесяна. Большинство его картин, изображая определенные местности Крымского и Кавказского побережий, помимо своих несомненных художественных достоинств, имеют, так сказать, специальный интерес для отчизноведов. Это — одна из иллюстраций нашей Родины»²⁸.

Рисунки и этюды, выполненные в дни пребывания в Судаче и Коктебеле, стали для Магдесяна ценным материалом в работе над картинами, написанными им в последующие годы.

Находясь в Феодосии, художник иногда уезжал к Южному берегу Крыма. На его рисунках и этюдах, объединенных под названием «Виды Крыма» (1901), изображены окрестности Алушты, застывшая каменная гряда горы Демерджи, обвал в старой деревне и другие виды. В 1893 году в связи с обвалом горы Демерджи были разрушены дома местных жителей. Художник посетил эту местность

8. Коктебель близ Феодосии. 1890-е гг.

и оставил документальное изображение свершившейся трагедии. Жизненные впечатления Магдеевича всегда находили отклик в его работах. Он писал море, бушующее и овеянное дыханием полуденного бриза, каменную симфонию Карадага и развалины крепостей на выжженных солнцем кручах Таврии. Магдеевич передавал на полотнах неповторимую красоту крымской земли. В памяти художника остались слова, сказанные его учителем в Академии В. Д. Орловским: «Крым живописностью своих мест не много уступит Италии. Хотелось бы, чтобы наши русские пейзажисты занялись этой страной, т. е. Крымом, более и серьезнее, равно как и Кавказом, и вытеснили те предвечные понятия о незаменимости у нас Швейцарии и Италии, которые заставляют нашу публику восхищаться всем там и ничего не видеть у себя»²⁹.

9. Море и скалы. 1898

В годы жизни в Феодосии Магдесян не экспонировал свои произведения на академических выставках. Имя его не упоминалось в каталогах этих лет, за исключением «Каталога выставки картин 1894 года». Она была организована Санкт-Петербургским обществом художников на Невском проспекте. На ней были представлены картины Магдесяна «Прибой в Судаке», «Море» и «Вид Судака».

В конце 1880 — начале 1890-х годов в Академии художеств произошли значительные перемены. Конференц-секретарем был назначен граф И. И. Толстой. С осени 1894 года был введен новый академический устав. Во многом изменились принципы преподавания искусства. В Академию были приглашены в качестве профессоров и руководителей классов В. Е. Маковский, И. Е. Репин, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи. Однако зависимость Академии от санкций правительства продолжала оставаться прежней. Перемены, происшедшие в Академии, имели отношение и к Магдесяну. Художник мог надеяться на более достойную оценку своего труда и поддержку со стороны известных художников.

После трех лет пребывания в мастерской Айвазовского Магдесян все больше задумывался о своей творческой судьбе. Близость к мастеру, непосредственное участие в его работе во многом лишили Магдесяна самостоятельности. Он мог бы продолжать копировать произведения прославленного мариниста, используя приобретенный опыт, и отказаться от собственных художественных исканий. Но Магдесян понимал, что дальнейшее общение с Айвазовским приведет его к подражанию, которое станет все ощутимее в каждой последующей картине. Поэтому ему необходимо было работать одному, творчески используя навыки живописной техники, полученные в мастерской учителя. Иного

пути у него не могло быть. Годы жизни в Феодосии оставили глубокий след в творчестве художника и окончательно определили направление его дальнейшего развития.

Осенью 1895 года Эммануил Магдесян уехал из Феодосии в Симферополь. С этого времени он стал постоянным жителем столицы Таврической губернии. Вскоре после приезда в Симферополь Магдесян женился. Он поселился на Долгоруковской улице (ныне улица К. Либкнехта) в доме № 26. Художник начал подготовительную работу для организации выставки своих картин. Ему пришлось вести долгие переговоры с городскими властями о предоставлении необходимого помещения. Жители Симферополя редко видели в своем городке экспозиции живописных произведений. Так, последняя выставка картин Айвазовского была открыта в Симферополе в 1877 году. С тех пор прошло много лет. В декабре 1895 года в зале Общественного собрания Симферополя Магдесян устроил персональную выставку, на которой были показаны картины и этюды, изображающие Черное море и природу Южного берега Крыма. Об этом повествует небольшая статья, помещенная в местной газете: «...Выставка картин и этюдов художника Э. Я. Магдесяна с каждым днем все больше и больше привлекает внимание публики... Вся выставка состоит более чем из 60 картин и 125 этюдов; преобладающий элемент — море во всех его видах. Конечно, природе Крыма отведено на выставке первенствующее место, и этот отдел действительно заслуживает внимания своим разнообразием. Обращает внимание также этюд натурщика, за который г. Магдесиан награжден академической медалью.

Выставлявший свои картины преимущественно в Петербурге и в заграничных салонах, г. Магдесиан

пользуется в художественном мире известностью. Выставка вскоре закрывается, и г. Магдесиан намерен совершить экскурсию по Южному берегу Крыма, где будет писать новые этюды»³⁰.

После закрытия выставки Магдесиан создал в своем доме картинную галерею; здесь были выставлены лучшие его произведения, выполненные во время пребывания в Феодосии, Судаке, и работы, привезенные из Петербурга. В галерее художника экспонировались также полотна, подаренные ему И. К. Айвазовским, Л. Ф. Лагорио, И. И. Шишкиным и другими известными живописцами.

Она была доступна для любителей живописи, которые посещали ее бесплатно. Магдесиан всегда поддерживал с ними добрые отношения. Таким образом его собрание в Симферополе стало центром художественной жизни города. Магдесиан знал о большом общественном значении первой на юге России картинной галереи И. К. Айвазовского, открытой в Феодосии в 1880 году и послужившей основой для создания музея в Симферополе.

К 1895 году относятся два небольших этюда Магдесиана «В окрестностях Судака» и «Зима в Финляндии». Они написаны маслом на деревянной основе, напоминающей по форме палитру. На первом этюде изображен вид побережья вблизи Судакской долины. Лучи заходящего солнца освещают горы, море и корабль, стоящий на рейде. Спокойное море, солнечные блики, лежащие на воде, тонко прописаны и переданы в прозрачной световоздушной среде.

Второй этюд представляет уменьшенную копию большой, впоследствии исчезнувшей картины художника «Зима в Финляндии», которая экспонировалась на его посмертной выставке в Симферополе в 1909 году. Магдесиан воссоздал уголок зимнего

леса ночью. В избушке лесника, покрытой снегом, горит лучина, отбрасывая через окно красноватые отсветы на сугробы. Кругом старые сосны и ели с изогнутыми ветвями, придавленные снегом. Лунный свет выхватывает из темноты избушку, деревья, кусты и наполняет пейзаж таинственностью. Холодный темно-синий колорит ночного северного неба с яркими звездами усиливает это впечатление.

С 1897 года Магдесян стал ежегодно экспонировать свои новые произведения на академических выставках в Петербурге. Возвращению художника в стены Академии во многом способствовал совет Айвазовского, высказанный во время их недолгой встречи в Феодосии в 1896 году. Кроме этого Магдесян давно чувствовал необходимость оценки своих произведений профессиональными художниками и критиками в столице.

На академическую выставку 1897 года он представил две картины «Прибой» (1897, ил. 7) и «Буря в ноябре»³¹. Первая из них сохранилась и находится в собрании Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского. Магдесян изобразил бурное море. Гребень могучей волны приподнял корабль, терпящий бедствие. Кусок красной ткани, прикрепленный к мачте, трепещет на ветру. Цветовая гамма воды построена на сочетании зеленовато-серых и фиолетовых оттенков. Грозовые облака клубятся над водой. Композиция картины, ее тональность, живописные переходы свидетельствуют о понимании художником природы морской стихии.

Второе полотно — «Буря в ноябре», — представленное на выставке, известно по репродукции, помещенной в каталог. Мастерски воссоздал здесь Магдесян всплеск огромной волны, увенчанной седой пеной. Белые чайки трепещут в воздухе над

10. Буря на море. 1898

11. Художник Магдесян пишет этюды в Алупке.
Фотография. 1897

пучиной, вдали мелькает парусное судно. Буря усиливается. Море и небо сливаются в темную серую массу.

В начале осени художник выехал в Ялту. Ежедневно утром и в вечерние часы он писал море, скалы, прибрежные виды, стремясь как можно полнее передать краски природы, цветовые градации воды. В один из сентябрьских дней 1897 года его запечатлел за работой неизвестный фотограф. Эта фотография была напечатана в виде почтовой открытки под названием «Художник Магдесян пишет этюды в Алупке» (1897, ил. 11) ³².

Некоторые этюды, выполненные художником во время пребывания на Южном берегу Крыма,— «Яйла в Гурзуфе», «Берег Гурзуфа» и три других вида без названий—экспонировались на академической выставке 1898 года в Петербурге.

Из этюдов, созданных Магдесяном в 1898 году, сохранился лишь один, названный «Море и скалы»

12. Ночь на Черном море. 1898.

(1898, ил. 9) и датированный автором 30 сентября. Он находится в собрании Севастопольского художественного музея. При изучении техники его письма можно отметить изменения, происшедшие в работах художника этого периода. Плотная фак-

тура мазка, свойственная предшествующим работам художника, сменяется трепетным и легким прикосновением кисти к холсту, красочный слой приобретает большую подвижность. Монохромная плоскость цветовых пятен уступает место прозрачному слою краски, сохраняющему тональную основу подмалевка. На этюде предстает волнуемое море. Волны бьются о скалы, обдавая их белой пеной. Небо покрыто серыми осенними тучами. В характере волн, изображенных художником, заметна новизна в передаче природы моря. Здесь ощущается движение воды. Тонкие лессировки придают живость красочному слою. Сила жизненного впечатления во многом определила характер исполнения этой работы. Новизной отличается и композиционный строй этюда. Даль морского пространства открывается в просвете между скалами, изображенными на первом плане.

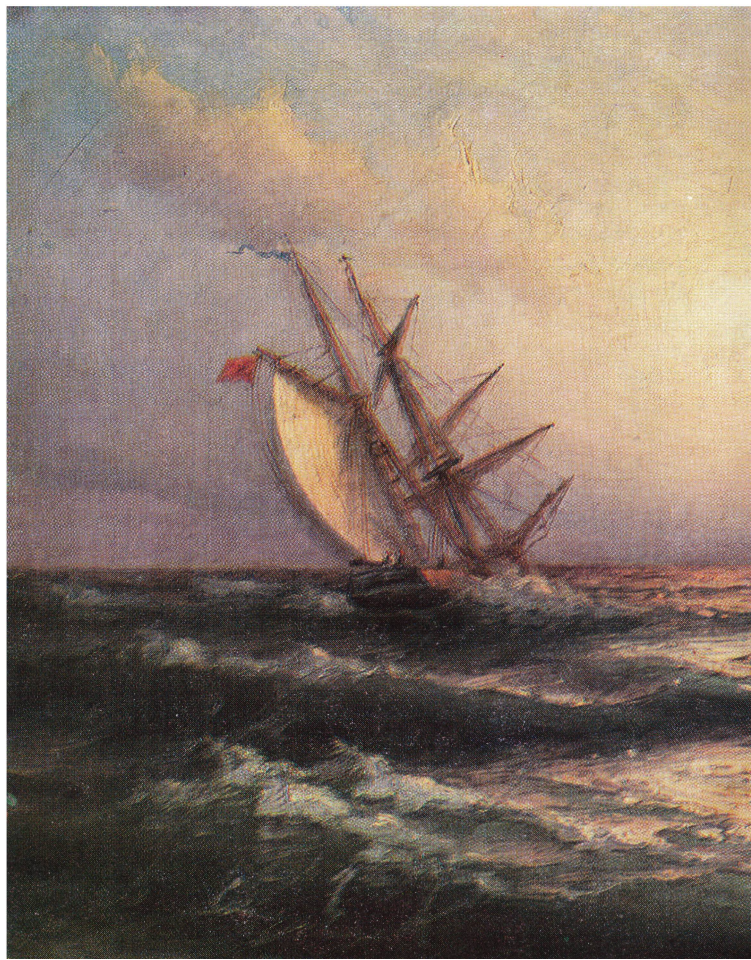
В своих картинах и этюдах Магдесян стремился к художественной правде, к верному изображению природы. Достигнуть этого ему помогали изучение и знание природы, профессионализм и упорный, настойчивый труд. Длительная работа Магдесяна над этюдами внесла новые черты в его понимание живописного образа, сложившегося в произведениях художника в конце 1890-х годов. Одна из лучших картин этого времени — «Ночь на Черном море» (1898, ил. 12). Ночной пейзаж полон спокойствия. Волны набегают на берег, а одна из них, разбившись о прибрежный валун, рассыпалась алмазными брызгами. Небо покрыто тучами, сквозь которые еле видна луна. В ночной темноте вода кажется почти черной, а в местах, освещенных лунным светом, она вспыхивает белым огнем. Экспрессивно положенные мазки, отливающие серебром, создают живую игру света. У берега вода про-

зрачная, она отсвечивает голубыми оттенками, а на глубине с зеленоватым отливом. Вдали виднеется парус.

В конце 1898 года Магдесян завершил работу над полотном «Начало бури». Тринадцать лет назад он впервые выставил свою ученическую работу с тем же названием на выставке в Академии художеств. Его новое произведение значительно отличалось от старого силой художественного выражения, мастерством композиции. Это была работа зрелого художника, который сумел передать на полотне мятежный дух морской стихии, бурные волны осеннего моря. Оно расстилось перед глазами — грозное и неистовое. Магдесян представил свое произведение на академическую выставку 1899 года³³.

И. Е. Репин, хорошо знакомый с работами Магдесяна и одобрявший их, выделил на выставке картину «Начало бури» и посоветовал художнику сохранить ее в своей картинной галерее «как редкостно живое отражение кипящих и пенящихся волн». Отзыв Репина был опубликован в журнале «Ушарар», издававшемся в Тифлисе на армянском языке³⁴.

Произведения Магдесяна 1890-х годов заметно отличаются от живописных полотен Айвазовского. В этом можно убедиться, рассмотрев два морских пейзажа Магдесяна «Буря на море» и «Вид моря с парусными лодками» (оба 1898), находящиеся в собрании Государственной картинной галереи Армении. В отличие от «голубых марин» Айвазовского, написанных в легкой тональной гамме голубых и синих оттенков, наполненных воздухом и светом, Магдесян сохраняет в живописи плотную фактуру мазка, накладывая друг на друга прописи коричневатых и фиолетовых тонов («Буря на

13. Вид моря с парусными лодками. 1898

море», 1898, ил. 10). В картине «Вид моря с парусными лодками» (1898, ил. 13) водная поверхность передается сплошными темными плоскостями, написанными широкой кистью. Верхний слой полотна покрыт динамичной живописной лепкой свинцовых белил. В отличие от Магдесяна, в основном предпочитающего длительный процесс письма, Айвазовский старался достигнуть художественной завершенности полотна, работая по сырому красочному слою, и лишь после этого прорабатывал детали волн, кружево пены, заканчивая исполнение кладкой бликов. В произведениях Айвазовского и Магдесяна значительно различается и фактура живописных мазков. В литературе об Айвазовском упоминается о том, что художник часто подрезал кисти, и они оставляли борозды и зигзаги на красочном слое. В процессе создания картины у Магдесяна заметна намеренная обобщенность в решении живописной поверхности и в структуре красочного слоя, а на заключительном этапе он использовал корпусные прописки и лессировки.

Техника лессировки нашла широкое применение как в живописи Айвазовского, так и в работах Магдесяна, но при этом имела определенное отличие. Айвазовский лессировал волны по полусухому подмалевку, тем самым достигая особого светового эффекта и прозрачности в передаче воды. Магдесян прокладывал лессировки по основному тону и утемнял отдельные цветовые плоскости картины.

Особенности живописной техники Магдесяна, принципы его работы в конце 1890-х годов раскрываются полнее при исследовании поверхности холста, фактуры мазков одного из произведений этого периода — полотна «Морской пейзаж» (ил. 14), находящегося в собрании Государственной картинной галереи Армении.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

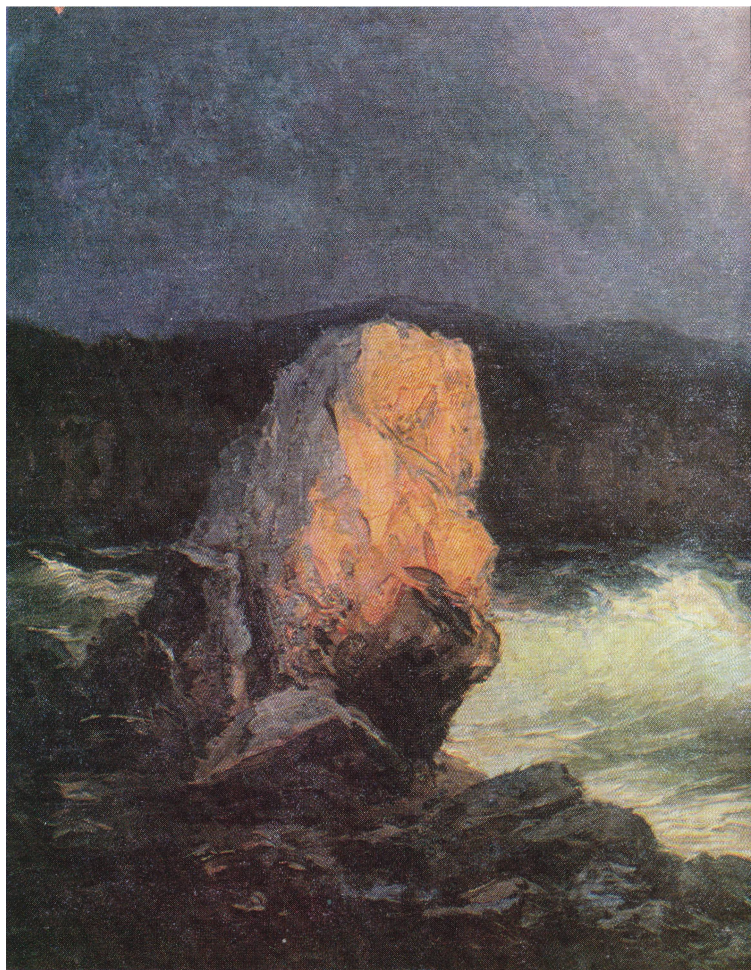
*Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края.*

А. С. ПУШКИН

Столетию со дня рождения А. С. Пушкина художник посвятил несколько картин и этюдов. Он стремился воссоздать в своих произведениях те памятные уголки на Южном берегу Крыма, где побывал поэт в 1820 году с семьей Раевских и был пленен изумрудно-синими красками моря, красотой гор и долин, покрытых лаврами и виноградом, горячим полуденным воздухом Южного берега Крыма. «Я любил,— рассказывает он,— проснувшись ночью, слушать шум моря,— и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество»³⁵.

Поэзия Пушкина, воспевающая Черное море и природу Крыма, стала для Магдесяна образным источником в выборе тем и сюжетов произведений. Художник изобразил на полотнах побережье Гурзуфа с выступающим в море пологим хребтом Аюдага, парк и дом Раевского, где жил Пушкин, кипарис поэта (обе — 1899). Репродукции этих работ были помещены в 1899 году на страницах петербургских журналов «Живописное обозрение» и «Петербургская жизнь».

Одна из картин, посвященных памяти поэта, — «Подножие Пушкинской скалы» (1900, ил. 16, 17) — находится в собрании Симферопольского художественного музея. Она была представлена Магдесяном на академическую выставку 1900 года. Художник

14. Морской пейзаж. Конец 1890-х гг

изобразил на ней спокойное море бирюзового цвета. Волнистые голубовато-зеленые мазки, прописанные тонкой кистью, передают красочную гамму воды. Серовато-коричневые скалы, покрытые глубокими трещинами, занимают левую часть композиции. Их цветовая гамма местами оживлена фиолетовым тоном и зелеными пятнами прибрежного кустарника. В голубой дали Гурзуфской бухты вырисовываются две скалы — каменные близнецы Адалары. Верхние кромки скал озарены светом, пробивающимся сквозь прозрачные белые облака, плывущие по небу.

Другая работа художника — «Скалы на берегу моря» (конец 1890-х гг., ил. 18), — выполненная в окрестностях Алупки, тоже связана с пушкинской темой в живописи Магдесяна. Ее колорит и цветовая насыщенность при сравнении с первой картиной заметно приглушены. Значительно отличается и композиция работы. Серые глыбы скал замыкают полукружием небольшой залив, световые блики, упавшие на воду, высвечивают камни на дне.

К этому времени относится картина «Восход солнца на море» из собрания Государственного Русского музея (1899, ил. 21). В темных коричневых тонах написана береговая полоса. Волны с белой кипенью пены набегают на песок. Недалеко от берега виден корабль. Вдали, в сиреновом мареве, белеет пятно паруса. Лимонно-желтое пламя восхода освещает воду. На свету вода кажется чуть фиолетовой с мягкими жемчужными оттенками, а в тени она темно-зеленая с синеватым отливом.

В апреле 1900 года Магдесян находился в Петербурге. Здесь его застала весть о кончине в Феодосии Айвазовского. Магдесян срочно выехал в Крым, чтобы отдать последний долг памяти художнику, приобщившему его к искусству и долгие

15. Обледенелое судно во время зимнего шторма на Черном море. 1900

годы оказывавшему ему помощь и поддержку. Вспоминая дни, проведенные с Айвазовским, Магдесян мысленно вернулся к словам мастера, обращенным к молодым художникам: «Между вами есть, вероятно, посвятившие себя пейзажной и морской живописи, на которых мои картины, быть может, произведут впечатление. Предостерегаю вас от увлечения и подражания этим картинам... Старайтесь быть реальными до последней степени, пока накопленный вами запас изучения и знания природы не даст вам права свободно переводить на полотно ваши личные художественные впечатления»³⁶. Правда, заключенная в этих словах, имела непосредственное отношение к творческой судьбе самого Магдесяна.

Магдесян возвратился в Симферополь, подавленный совершившимся. В нем трудно было узнать

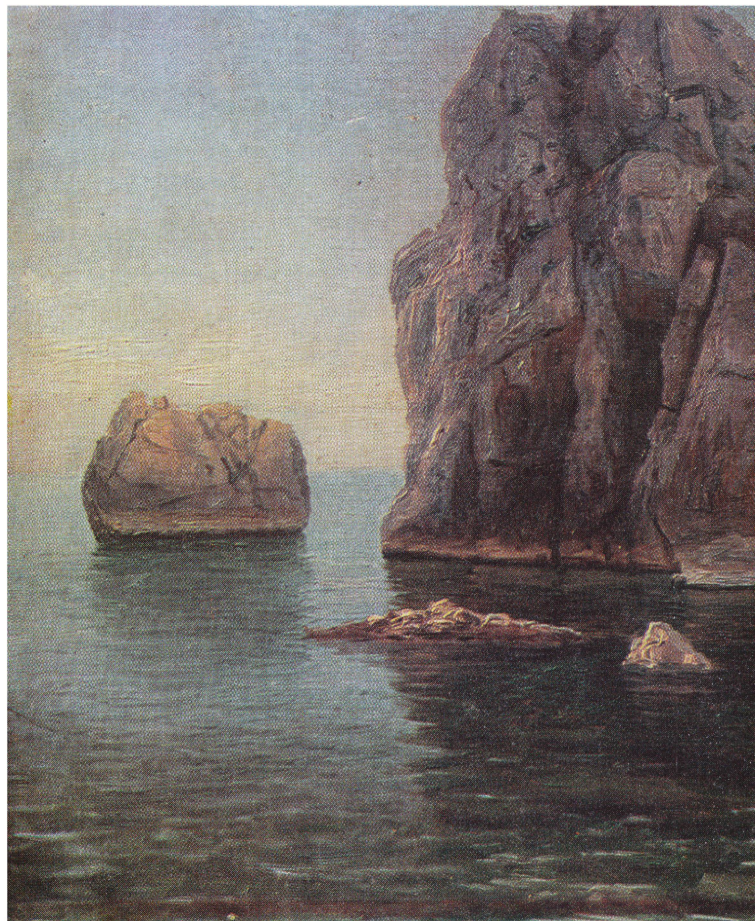
16. Подножие Пушкинской скалы. 1900

человека, всегда полного жизненной силы. Художник перестал брать в руки скрипку, которая раньше приносила ему радость во время отдыха. Он проводил долгие часы у мольберта, преодолевая в работе боль и горечь утраты.

В 1900 году Магдеевом была написана картина «Обледенелое судно во время зимнего шторма на Черном море» (1900, ил. 15). На полотне изображен корабль, застигнутый в открытом море северной бурей. Ветер набирает силу, и брызги волн, обдающие палубу и мачтовые реи, застывают ледяной корой, грозя потопить судно. Волны вздымают корабль, то приподнимая его, то вновь опуская в бурлящую воду. Почти все небо покрыто темными тучами, и только на востоке лучи зимнего солнца,

17. Подножие Пушкинской скалы. Фрагмент

18. Скалы на берегу моря. Конец 1890-х гг.

19. Ловля китов у берегов Сибири. 1900

пробивающиеся сквозь облака, освещают мачту корабля и высокие гребни бушующих волн.

В основе сюжета картины «Ловля китов у берегов Сибири» (1900, ил. 19) лежит поединок людей с китом в Охотском море. Выпущенная с корабля острога на канате вонзилась в тело животного. В своем противоборстве с охотниками раненый кит с силой влечет небольшое судно к скалистым берегам и подводным скалам, угрожая жизни людей. На море волнение, черные тучи нависли над водой. Голые скалистые берега лишены растительности. «Ловля китов у берегов Сибири» написана художником по памяти, свободно и легко, со знанием жизни людей, связанных с морем.

Произведения Магдесяна «Обледенелое судно во время зимнего шторма на Черном море» и «Ловля

20. Рыбаки. 1902

китов у берегов Сибири» не сохранились. Они известны лишь по репродукциям, помещенным в 1900 году в журнале «Нива»³⁷.

Магдесян знал быт рыбаков, интересовался их жизнью, часто останавливался в рыбацких поселках на побережье Крыма, отправлялся с рыбаками на промысел. В картине «Рыбаки» (1902, ил. 20) показано начало шторма. Люди, стоящие на берегу, полны ожидания. Здесь же на прибрежном песке лежат лодки. На одной из них установлен шест с факелом, служащим сигналом для всех, кто еще не вернулся на берег. В группе рыбаков художник изобразил самого себя. Он стоит, опираясь на край лодки, лежащей на берегу, и не отрывает взгляда от бурного моря.

Репродукция этой картины была помещена на страницах журнала «Живописное обозрение».

21. Восход солнца на море. 1899

Представляя читателям произведение художника, редакция сообщила о нем: «Э. Я. Магдесиан, художник-маринист, составивший уже известность своими полотнами. После Айвазовского вряд ли кто так удивительно изобразит бушующее море, как Э. Я. Магдесиан. Эта картина в достаточной степени характеризует талант художника»³⁸.

В картинах начала 1900-х годов выявляются глубокое понимание художником природы морской стихии, умение выразить на полотне ее различные проявления. В своих произведениях Магдесиан руководствуется основами реалистической школы живописи. Он был чужд декадентским течениям, модным направлениям в искусстве, которые возникали в те годы так же быстро, как и исчезали.

В картинах и этюдах художника этих лет заметно постоянное искание им живописных нюансов в передаче цвета морской воды. Он с большим совершенством воспроизводит на полотне многообразную красочную гамму оттенков моря в разное время года. Его работы вобрали в себя изменчивость моря, в них ощутимы дыхание волн и шум ветра над безбрежным простором.

ГЛАВА ПЯТАЯ

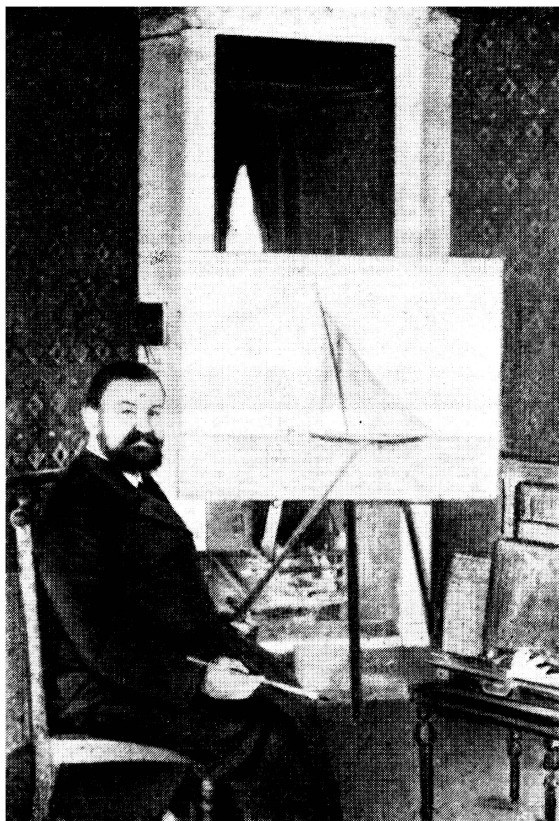
Весной 1901 года Магдесян выехал вместе с женой в Мариенбад. Незадолго до этого состояние его здоровья резко ухудшилось, и врачи рекомендовали лечение на одном из курортов Австро-Венгрии. Путь художника лежал через Вену. Остановка на две недели в Вене для консультации с кардиологами не отвлекла Магдесяна от замысла, к осуществлению которого он готовился до отъезда за границу. Художник взял в поездку более шестидесяти работ, написанных им в разные годы, и теперь увлеченно занялся организацией выставки своих картин. Вскоре в одном из художественных салонов Вены была открыта его выставка. Она привлекла внимание многих художников, искусствоведов, меценатов и любителей живописи. Венские газеты опубликовали фотографии картин и портреты Магдесяна, дали обзор выставки с упоминанием о том, что его художественным образованием длительное время руководил Айвазовский, произведения которого в 1874 и 1884 годах с большим успехом экспонировались на выставках в Вене. В отдельных статьях подчеркивалось сильное влияние живописи Айвазовского на творчество Магдесяна. Правда, в основном это относилось к ранним работам художника.

После закрытия выставки некоторые произведения Магдесяна были приобретены и поступили в частные собрания. Дальнейшая судьба их неизвестна.

В начале мая художник выехал из Вены в Мариенбад. Он остановился в одном из пансионатов тихого курортного городка. Пребывание Магдесяна в этих местах связано с созданием картины «Парк в Мариенбаде», написанной им в это время. Позднее она экспонировалась в Симферополе на посмертной выставке произведений художника.

О своих впечатлениях, оставшихся в памяти после выставки в Вене, о лечении в Мариенбаде Магдесян писал брату в Крым и просил его приехать в Симферополь ко времени своего возвращения домой. Силы художника постепенно восстанавливались. Отдых от напряженной работы, прогулки в окрестностях Мариенбада, лечение под наблюдением опытных врачей улучшили его самочувствие. Через полтора месяца Магдесян стал готовиться к отъезду. Обратный путь на родину он хотел совершить через Италию и осмотреть там музейные собрания, в которых находились полотна старых мастеров. Воодушевленный положительными отзывами о выставке в Вене, художник решил показать свои картины в Риме.

По пути в Италию Магдесян ненадолго остановился в Женеве. Красота и величие альпийской природы произвели на него неизгладимое впечатление. Горные вершины Юнгфрау и Монблана, голубые чаши озер, лесные пейзажи привлекали внимание художника, который проводил большую часть времени в прогулках и путешествиях. Страницы его путевого альбома были заполнены многочисленными эскизами и рисунками. Однако Магдесян не написал ни одного живописного этюда природы Швейцарии. Художник остался преданным своей теме в искусстве. Пейзажи Крыма были ему гораздо ближе, чем заснеженные вершины прекрасного, но чужого края.

22. Э. Я. Магдесян в мастерской.
Симферополь. Фотография. 1901

По дороге в Рим он посетил Флоренцию. Этот город манил Магдесяна, как и всех художников, картинными галереями Уффици и Питти, где можно было увидеть полотна таких великих мастеров эпохи Возрождения, как Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан, Веронезе. Флоренция была подлинной колыбелью культуры Ренессанса. Жизнь большого города захватила художника. Здесь он почувствовал со всей силой, что знакомство с Флоренцией, с ее бесценными сокровищами обогатило его новыми знаниями, помогло полнее постичь живописную культуру старых мастеров.

Во Флоренции Магдесяну удалось приобрести по объявлению в местной газете скрипку знаменитого итальянского мастера Гварнери, а также альбом репродукций произведений Айвазовского. Картины Айвазовского, помещенные в этом альбоме, экспонировались на выставке мастера во Флоренции в 1878 году.

Из Флоренции Магдесян поехал в Неаполь. Здесь художник любовался природой Италии и часто бывал в местах, запечатленных на полотнах Сильвестра Щедрина и Айвазовского. Он выполнил много рисунков в альбоме. Здесь были наброски Везувия, Неаполитанского залива с лодками рыбаков, набережная Санта-Лючия и многие другие виды. В один из дней художник поднялся на склоны Везувия. Отсюда в лучах заходящего солнца у голубой лагуны виднелся Неаполь, а еще дальше, на севере, холмы и равнины, окутанные пепельной дымкой. Наступал вечер. Скалы Капри, чуть розоватые, вздымались над морем, местами на них уже лежала черная тень. Над Сорренто и заливом серебрилась снежной вершиной гора святого Ангела, а от нее убегали вдаль огромным полукругом голубовато-фиолетовые контуры Апеннинских гор,

23. Вид с церковью на фоне Арарата. 1904

похожие издали на застывшие волны океана. Над горами небо было ярко-синее, а на востоке оно начинало темнеть и как бы погружалось в сон. На Помпею ложилась тень, город мертвых медленно тонул в спокойной недвижной мгле.

Последним городом Италии, который посетил художник, был Рим. Здесь была открыта вторая за границей выставка произведений Магдесяна. Римские газеты быстро откликнулись на художественные события, происходившие в городе. Вскоре появились статьи, в которых сообщалось о том, что маринист Магдесян, представивший на выставке свои картины, является талантливым учеником и последователем Айвазовского. Выставка произведений Магдесяна привлекла внимание многих любителей искусства.

В дни, проведенные в Риме, Магдесян часто и подолгу осматривал город. Здесь перед его глазами было так много древних памятников, что художник не расставался с путевым альбомом. На его страницах остались рисунки развалин Колизея, Форума, набережной Тибра, портретные наброски людей, с которыми он встречался на улицах.

Прошло три месяца со времени отъезда его из дома. Художник начал собираться в обратный путь. Он все чаще вспоминал Крым, его природу, Черное море. Дела, связанные с выставкой, были закончены. Картины, приобретенные на ней, остались в Риме, остальные возвращались вместе с художником на родину.

Отъезд состоялся в конце июня. Магдесян возвращался в Крым, испытывая творческий подъем, полный незабываемых впечатлений. В Симферополе его встретил брат Минас. В течение двух недель они были вместе. Магдесян делился с братом воспоминаниями, рассказывал о выставках картин

(1901, ил. 22). Они просматривали венские и римские газеты с портретами художника и репродукции его картин, читали переводы статей, выполненные по просьбе Магдесяна во время поездки. Вечерами братья исполняли на скрипке Гварнери произведения Шопена, Шуберта, Чайковского и Даргомыжского, полюбившиеся им еще в годы учебы в Петербурге.

После возвращения в Симферополь полотна Магдесяна были помещены в картинную галерею, и в будущем им не суждено уже было совершать столь дальние путешествия. Перед отъездом брата Минаса домой Эммануил предложил ему поехать вместе в Армению, увидеть родину предков, те края, о которых они слышали так много от отца и деда. Их замысел осуществился в конце сентября 1901 года. Магдесян посетил Армению уже в зрелом возрасте. Он знал о жизни армянского народа, о трагических страницах его истории. Поэтому ему была особенно дорога эта древняя и многострадальная земля. Здесь перед ним были горы и долины, каменистые дороги, укатанные в течение веков колесами телег, старые церкви, развалины крепостей, камни самых разнообразных оттенков. Все это запечатлелось в памяти Магдесяна и послужило основой для некоторых его работ.

Одна из сохранившихся картин художника «Вид с церковью на фоне Арарата» (1904, ил. 23) воссоздает вид Араратской долины. Вдали, в пепельной дымке, вырисовываются седые вершины Арарата. Лучи заходящего солнца освещают стены монастыря. Вечерние тени ложатся на дорогу, на темную зелень травы и кустов. Пустынная местность, спокойная величественная красота горы наводят на раздумья об этой земле, жизни ее людей. Пейзаж художника полон эмоциональной силы.

Его создание навеяно мыслями Магдесяна о родине, которую он безгранично любил. Художник с душевной болью переживал события 1895 года, когда сотни тысяч армян погибли от рук турок, направленных султанским правительством на уничтожение мирных беззащитных людей. В эти тяжелые для всей армянской нации дни Айвазовским были написаны следующие строки: «Глубоким горем опечалено сердце мое этой неслыханной, невиданной резней несчастных армян»³⁹. Айвазовский посвятил ряд своих произведений судьбе армянского народа. Во время последнего пребывания в Феодосии у Айвазовского в 1896 году Магдесян видел эти картины и рисунки, очень взволновавшие его. Судьба Магдесяна сложилась так, что он вырос в России, воспринял передовую русскую культуру. Но армянин по национальности, чьи предки покинули Западную Армению, спасаясь от турецких преследователей, Магдесян всей душой, всеми помыслами был со своим народом.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

После возвращения в Симферополь художник начал работу над новыми полотнами. Их он решил представить на академическую выставку в 1902 году. Только в ноябре он ненадолго оставил мастерскую и выехал на этюды в Ялту. Влюбленный в море, его бушующие волны, Магдесян большую часть дня осматривал окрестности Ялты, наблюдая за изменчивыми красками осеннего моря. Очарованный красотой моря, он вслушивался в рокот набегающих волн, и воспоминания уносили его в далекие дни детства. Волнение на море возрастало, и гул валов смешивался с резкими криками чаек, которые то приближались, оглушая его, то вновь взмывали ввысь, в серую мглу.

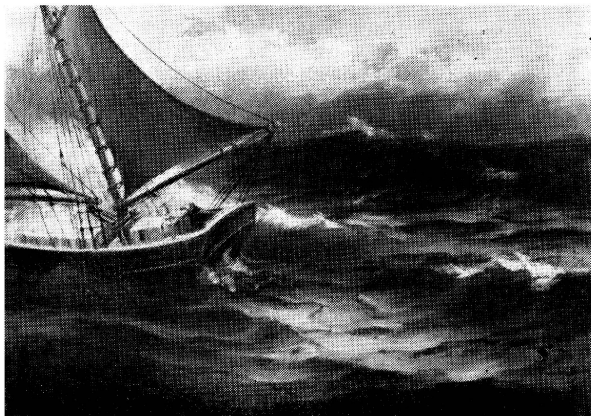
В осенние и зимние месяцы Магдесян подолгу оставался в мастерской. За это время художник написал картины «В ноябре на Черном море» (1902, ил. 24) и «Русское каботажное судно во время шторма на Черном море». Незадолго до поездки в Ялту он завершил полотно «Раннее утро» (1902), над которым работал несколько лет. Все три произведения экспонировались на весенней академической выставке 1902 года. В дни выставки Магдесян приезжал в Петербург и его часто можно было видеть в залах у полотен художников.

На страницах журнала «Живописное обозрение» были напечатаны портрет художника и репродукции его картин. Здесь же в статье, посвященной

творчеству Магдесяна, дана высокая оценка произведений, представленных на выставке: «Эта картина, «В ноябре на Черном море», останавливала на себе внимание зрителей своим колоритом, мастерским выполнением и темой... Изобразить эти волны, сине-зеленые с белыми гребнями, изобразить мрачное небо и весь хаос — задача для художника первой величины. Магдесян сумел осилить ее... Про Э. Я. Магдесяна можно сказать, что он — певец моря в красках, как Айвазовский, как Лагорио, как Судковский»⁴⁰.

Картина «Раннее утро» (1902, ил. 25) проникнута поэзией пробуждающейся природы. Туман, поднимающийся над водой, озаренный восходящим солнцем, напоминает клубы розового дыма. Градации света и теней наполняют картину той мимолетной изменчивостью, которая всегда живет в природе в часы ее пробуждения. Это произведение во многом отличалось от всего созданного Магдесяном своей техникой и колоритом. Художник умело использовал в наложении цветных мазков легкие воздушные прописи, тонко разработал и передал на полотне красочное богатство валеров. В картине «Раннее утро», по сравнению с работами предшествующего десятилетия, творческое дарование художника раскрылось глубже и многограннее. Оно обрело ту внутреннюю свободу владения живописной техникой, которая приходит с годами напряженного труда.

В начале 1900-х годов он вновь обращается к образам природы Северного Крыма. На рисунке «Ночь на берегу Перекопского перешейка» (1902, ил. 26) художник изобразил местность недалеко от Армянского Базара — города, с которым были связаны годы его детства и юности. Каркинитский залив полон лунного света. Тихо плещутся волны

24. В ноябре на Черном море. 1902

у отлогого песчаного берега, покрытого морскими водорослями. Тишина и покой царят на пустынном берегу. Лишь верблюды, остановившиеся на ночлег, неслышно жуют траву, не нарушая безмолвия ночи. Луна поднимается все выше над серебристым зеркалом моря. Кисть художника преобразила унылый прибрежный вид и солончаковую степь Северного Крыма. Воспоминания о прошлом придали эмоциональную окраску пейзажу, изображенному Магдесяном. Рисунок «Ночь на берегу Перекопского перешейка» был опубликован в 1902 году в журнале «Нива»⁴¹.

В конце 1890-х годов живопись Магдесяна становилась все более совершенной. Современники видели в картинах художника не только высокую технику исполнения, унаследованную от Айвазовского, но и яркую самобытность его творческого дарования. Значение искусства Магдесяна нашло

25. Раннее утро. 1902

свою краткую оценку в «Художественном альбоме памяти И. К. Айвазовского», изданном в 1903 году в Петербурге. В нем художнику посвящены следующие строки: «На морском горизонте живописи после заката светила (Айвазовский) взшло из крымских вод новое блестящее светило — его ученик Эммануил Магдесян»⁴². Едва ли эти слова можно назвать преувеличением, зная о повседневном самоотверженном труде художника. В своей работе он всегда стремился к тому, чтобы его творчество оставалось близким и понятным людям, всем, кто любил и ценил искусство. Он старался пробудить интерес к труду художника, дарил некоторые свои картины и этюды тем, для кого они были источником творческого вдохновения и радости.

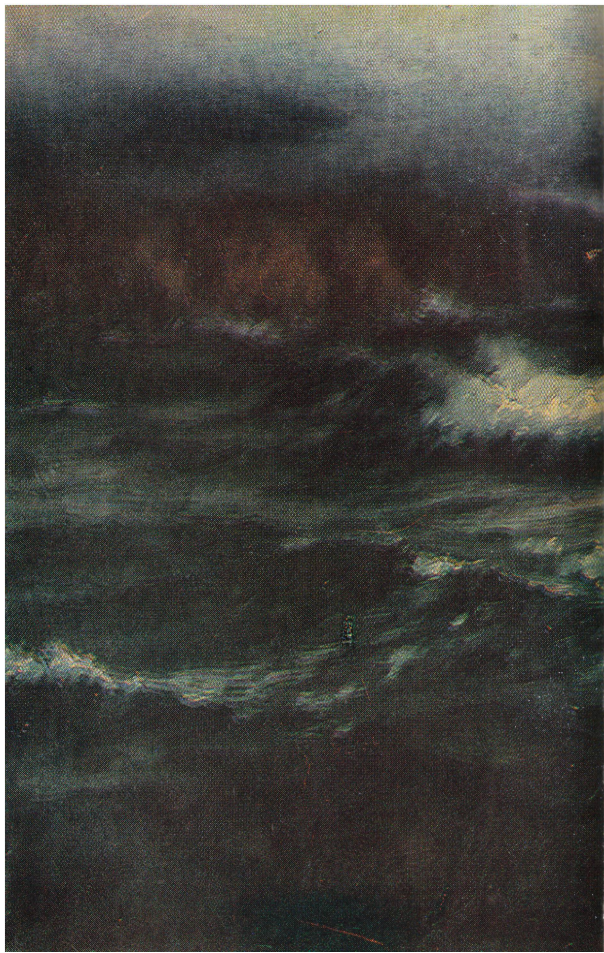
К академической выставке 1903 года художник закончил картину «Тучи надвигаются». Это полот-

26. Ночь на берегу Перекопского перешейка. 1902

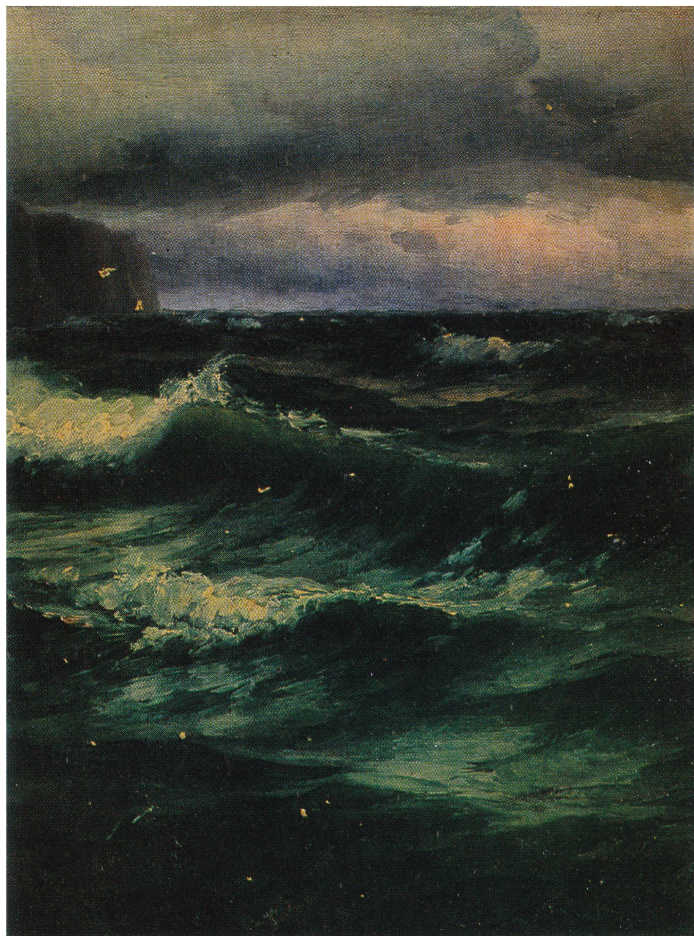
но Магдесяна выделяется из числа других монументальной силой и широтой восприятия природы. Пейзаж наполнен большим эпическим звучанием. На картину нашлись покупатели, но художник не захотел с ней расстаться. Она была возвращена в его галерею и всегда вызывала интерес у зрителей.

В полотне «Тучи надвигаются» (1903, ил. 27, 28) преобладает темная цветовая гамма. Море написано художником в зеленовато-черной тональности. Цвет в картине значительно усиливает ее эмоциональное восприятие, как бы раскрывая зрителю предощущение надвигающейся бури. Волнение на море нарастает. За малой грядой волн на первом плане набирает силу волна, увенчанная гребнем пены. Плотность красочного слоя темных цветовых плоскостей уступает место легким прозрачным

27. Тучи надвигаются. 1903

28. Тучи надвигаются. Фрагмент

29. Кипарисовая роща в Крыму. 1903

прописям в средней части композиции. В картине передана даль морского пространства, усиленная низкой линией горизонта. Небо покрыто облаками. Они клубятся, то опускаясь темной массой к воде, то, словно озаренные невидимым источником света, начинают растворяться в морском воздухе. В левой части пейзажа вырисовывается скалистый выступ, окутанный серой пеленой тумана.

Работа Магдесяна над картиной была связана с образами, навеянными творчеством армянского поэта-демократа Александра Цатуряна. Об этом известно со слов самого художника. Стихотворение поэта «Бушует море» во многом созвучно живописному впечатлению, переданному художником на полотне.

Зачем ты бушуешь, могучее море,
Громадные волны о берег дробя?

30. Последний свидетель. Конец 1880-х гг.

О чем день и ночь ты шумишь на просторе?
О море, ответь, что волнует тебя?
Быть может, о людях, погибших в пучине,
Ты плачешь,— о жертвах невинных твоих?
Иль новые жертвы нужны тебе ныне,
И ты, ненасытное, требуешь их?
Гляжу на тебя с невеселою думой...
Вопрос за вопросом встает на устах...
А ты все бушуешь и плещешь угрюмо,
И топишь ответ в набежавших волнах!

В картине Магдесяна «Тучи надвигаются», как и в следующей по времени работе «Пустынный берег», отразилось его духовное одиночество, полное драматизма. Эмоциональный строй этих полотен отвечает настроению художника. Могучая и величественная стихия лишена здесь своего жизнеутверждающего начала.

В 1903 году Магдесян вновь обратился в своем творчестве к природе Южного берега Крыма. Так, в картине «Кипарисовая роща в Крыму» (1903, ил. 29) изображена местность вблизи Гурзуфа. Море озарено луной. Волны набегают на песчаный берег. В ночной мгле неподвижно стоят кипарисы, их длинные тени лежат на траве. Тихая южная ночь окутала всю окрестность и сгустила аромат цветов и трав, смешавшийся со свежим дыханием моря. Вдали отчетливо виднеются Аюдаг и скалы-близнецы Адалары.

В пейзаже «Кутузовский фонтан в Крыму» представлено одно из исторических мест недалеко от Алушты. Тонкая прозрачная струя воды серебрится под лунным светом, белеют каменная дорога и ограда у родника. Стройный пирамидальный тополь возвышается над фонтаном, рядом темнеют густо сплетенные ветви деревьев. На этом месте у деревни Шумы (ныне Кутузовка) 24 июня 1774 года подполковник М. И. Голенищев-Кутузов, командующий авангардом русских войск, повел батальон grenадеров в атаку против турок, высадивших крупный десант в Алуште. Турки были разбиты, они поспешно отступили к морю, где их приняла турецкая эскадра, покинувшая вскоре крымские берега.

В бою под Шумами Кутузов был тяжело ранен пулей в висок. Это привело к потере глаза. Рану промыли на месте родниковой водой. Местное предание гласит, что через несколько лет Кутузов посадил у источника пирамидальный тополь. В 1824—1826 годах во время строительства дороги, ведущей от Симферополя к Алуште, на месте источника в память о великом полководце был установлен фонтан. В конце XIX века фонтан еще сохранял свой первоначальный вид. На рисунке Магдесяна можно

заметить старую кладку стены фонтана, украшенного стершимся барельефом полководца и датой сражения.

В 1903 году на страницах журнала «Нива» был опубликован рисунок художника «Последний свидетель» (конец 1880-х гг., ил. 30). Поводом для его создания стало событие, имевшее место в 1886 году. Из всех пассажиров и команды погибшего парохода «Ястреб» удалось спастись лишь одному матросу, который привязал себя к мачте и продержался на ней в течение двух с половиной суток. Он был подобран проходившим купеческим судном.

На рисунке изображена морская буря. Черные грозовые облака, нависшие над водой, почти слились с ней в едином порыве могучей стихии. Художник правдиво передал трагедию человека, обреченного на гибель среди волн бушующего моря.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Кипит встревоженное море.
Мянутся волны, как в плену.*

В. Я. БРЮСОВ

Одна из лучших картин Магдесяна — «Пустынный берег» (1904, ил. 31) — экспонировалась на академической выставке в Петербурге в 1904 году. На полотне безбрежная даль спокойного моря. Небо покрыто легкими облаками. Лучи заходящего солнца освещают необозримое морское пространство. Две небольшие скалы вырисовываются у каменистого пляжа. Тишина. Волны бесшумно набегают на берег. Картина «Пустынный берег» отличается от всего созданного Магдесяном в предшествующее время не только композицией, но и всем образно-художественным строем полотна. В ней передано суровое и торжественное величие морского пейзажа. В цветовой гамме картины преобладают темные монохромные тона. Низкая линия горизонта усиливает впечатление могучей водной стихии. В «Пустынном берегу» Магдесяна обращает на себя внимание намеренный отказ автора от сложившихся традиций маринистической живописи. Это произведение характеризует новизна восприятия природы моря, в нем ярко выражен индивидуальный почерк художника.

В произведениях Магдесяна 1900-х годов изображение бурь, людей, борющихся с могучей стихией, уступило место пейзажам, отображающим суровую красоту природы и проникнутым драматическим настроением. Эти особенности характеризуют полотна художника «Тучи надвигаются»

(1903) и «Пустынный берег» (1904). Работая с натуры и по памяти, Магдесян воспел в творчестве поэзию моря во всем многообразии его проявления. Он был верен этой теме в искусстве в течение всей жизни.

На выставке 1904 года помимо «Пустынного берега» были представлены еще две работы художника: «После потери экипажа» и «Сумерки». Упоминания о них сохранились в каталоге. Современники, друзья художника ценили в произведениях Магдесяна его творческое восприятие природы, художественную память, благодаря которой ему удалось воссоздавать на полотне цветовые нюансы моря, умение находить подлинно живые краски.

Прирожденной чертой художника было его необыкновенное трудолюбие. Даже достигнув известности, он продолжал совершенствовать свое мастерство, постоянно изучал природу и трудился до тех пор, пока не достигал желаемого результата.

В 1904 году началась русско-японская война. На страницах газет и журналов публиковались сводки о действиях на дальневосточном фронте, статьи, фотографии, рисунки, посвященные событиям войны. Редакция «Нивы» предложила Магдесяну поездку на Дальний Восток для создания произведений, отображающих войну, и публикации их репродукций в журнале. Художник давно хотел побывать у берегов Тихого океана. Он принял предложение редактора А. Ф. Маркса и во второй половине марта выехал из Петербурга во Владивосток.

Во время поездки маринист думал о возможной встрече на Дальнем Востоке с художником В. В. Верещагиным, который в конце прошлого года возвратился из Японии и теперь вновь уехал на Дальний Восток, чтобы увидеть события на

фронте своими глазами и передать на полотнах неприкрытую правду о войне.

В день приезда во Владивосток Магдесян узнал о гибели Верещагина и вице-адмирала С. О. Макарова 31 марта 1904 года на броненосце «Петропавловск». С произведениями Верещагина художник впервые познакомился еще учеником Академии. В 1880 году в Петербурге была открыта выставка картин Верещагина, посвященных войне на Балканах. Перед зрителем предстали люди в солдатских шинелях на дорогах войны, в окопах, раненые и убитые. Эти полотна были созданы кистью художника-гражданина, выступившего с гневом и болью против бессмысленной гибели сотен тысяч людей.

Магдесян прожил на Дальнем Востоке около двух месяцев, побывал на военных кораблях Владивостокской эскадры, когда она еще стояла на рейде, посетил место стоянки боевых судов в заливе Посьета. Его интересовала природа побережья, он наблюдал за океаном, его безбрежной водной стихией, насыщенной темно-серыми оттенками, столь непохожими на мягкие лазурные краски Черного моря. Океан менялся на его глазах, темнел, вздымая из глубины валы, исполненные могучей силы.

В один из дней в бухте Золотой Рог грозно кипели волны, они бились о берег с такой яростью, словно хотели разрушить прибрежные скалы. Корабли эскадры, стоящие в бухте, уходили кильватерным строем в открытый океан. Художник запечатлел на рисунке каждый корабль, передал движение эскадры в заливе. Репродукции с его работ «Владивостокская эскадра» и «Залив Посьета» были напечатаны в «Ниве». Первый рисунок не удался Магдесяну как по замыслу, так и по ис-

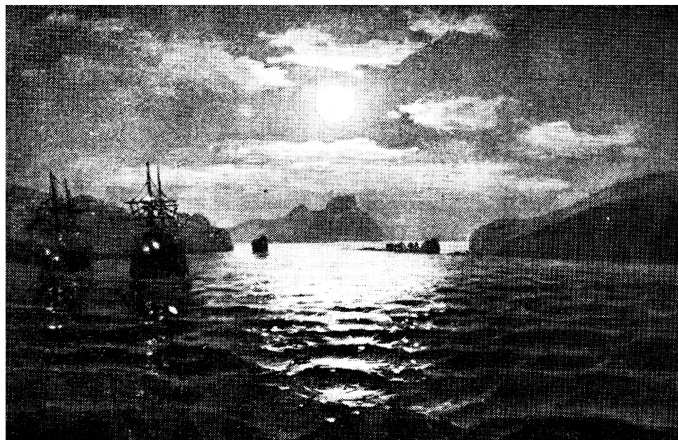

31. Пустынный берег. 1904

полнению. В композиционном решении заметна схематичность. В характере изображения, в настроении рисунка ощущается несколько приподнятый, героический пафос. На самом деле это не отвечало исторической правде военных событий, имевших место на Дальнем Востоке.

На рисунке «Залив Посьета» (1904, ил. 32) изображено место стоянки русских боевых кораблей. Море освещено лунным светом. Слева в темноте вырисовываются силуэты патрульных судов. Тревожная тишина нависла над ночным морем.

Картины войны, гибель людей — все это, увиденное Магдесяном на Дальнем Востоке, было ему чуждо и ненавистно. Он понял всю бессмысленность войны. В его памяти жил образ Верещагина, художника-гражданина, любившего свой народ и

32. Залив Посъета. 1904

вставшего в искусстве на защиту простых людей. Гибель художника глубоко потрясла Магдесяна. Магдесян осуждал себя за обязательства, данные редакции «Нивы», и вскоре отказался от них, сославшись на плохое состояние здоровья. Редакции пришлось ограничиться публикацией в журнале лишь фотографий с театра военных действий.

В декабре 1904 года Магдесян приехал в Феодосию. Он остановился в доме, где провел многие дни своей жизни. Анна Никитична Айвазовская, вдова художника, встретила его как близкого и родного человека. Она предоставила ему полную возможность работать в мастерской Айвазовского.

Утренние часы художник проводил у мольберта, а днем он осматривал Феодосийскую бухту, окрестности города, любовался панорамой залива, открывающейся с берега. Изредка он уезжал в Судак

или Коктебель, посещал старые знакомые места, запечатленные им на полотнах и рисунках. В Феодосии у него возник замысел создания картины, передающей угасающие краски зимнего дня на море. Эта тема впервые появилась в живописи Магдесяна и увлекла его воображение новизной творческой задачи. В часы работы Магдесяна над картиной в мастерскую часто приходила Анна Никитична Айвазовская. На полотне было изображено бурное Черное море под догорающими лучами зимнего солнца. Казалось, что лучи потухнут в следующее мгновение и последняя вспышка заката озарит море. Магдесян назвал картину «Последние лучи зимой» (картина не сохранилась). В 1905 году она экспонировалась на весенней академической выставке в Петербурге⁴³.

Живописные произведения Магдесяна 1900-х годов отличаются сдержанным колоритом, в цветовом строе полотен преобладает гамма приглушенных тонов. Простота и правда в передаче морского пейзажа становятся для него той истинной мерой, которая определяет достоинство созданной работы. На его полотнах нет ярких красок, холодные синевато-зеленые тона, передающие морскую стихию, во многом созвучны эмоциональному настрою мастера, его образно-художественной восприимчивости.

Тревожно наступал 1905 год. В Петербурге он начался Кровавым воскресеньем, в Крыму обездоленные крестьяне-батраки захватывали помещичьи имения, землю. Россия открыла страницу своей истории, связанную с первой русской революцией.

Весною 1905 года Магдесян уехал в Петербург. Он хотел увидеть полотна художников, представленные на академической выставке. В этот приезд он остановился на Мойке в доме № 56. Здесь ему

приходилось бывать и раньше. В городе нарастало народное волнение. Из окон дома художник видел казачьи разезды на притихших улицах, редкие фигуры прохожих. Все это напоминало недавние события, участниками и свидетелями которых были представители демократической интеллигенции и студенты Академии. Магдесян знал о выступлении русских художников с протестом в связи с расстрелом мирной демонстрации девятого января. Расстрел петербургских рабочих был осуществлен по приказу командующего войсками столицы, великого князя Владимира Александровича, который одновременно состоял президентом Академии художеств. В связи с этим В. А. Серов и В. Д. Поленов обратились в Совет Академии с заявлением о выходе из состава ее членов. Об этом знал весь художественный мир Петербурга. Революционное настроение охватило значительную часть студентов Академии. В учебных аудиториях происходили выступления, распространялись прокламации, был организован сбор денежных средств. Учащиеся Академии установили связь со студентами университета, горного института, консерватории.

Весенняя выставка, открытая в этом году в залах Академии, заметно отличалась от предшествующих малым числом посетителей. Среди зрителей были учащиеся Академии, начинающие художники и некоторые любители живописи. В пустующих залах стояли мольберты учащихся, которые копировали отдельные произведения. В один из дней посещения выставки Магдесян остановился около юноши, заканчивающего копию его картины «Последние лучи зимой». Работа была выполнена настолько удачно, что художник заинтересовался ее исполнением. Он вспомнил годы, проведенные после окончания Академии в Феодосии, и копии полотен Ай-

вазовского, выполненные им для выставки в Чикаго. Магдесян предложил художнику большую сумму и, получив его согласие, попросил отправить работу по домашнему адресу. Таким образом копия картины «Последние лучи зимой» попала в Армянский Базар, в дом матери и брата художника, и находилась там среди его подлинных произведений. У матери и брата хранилось более десяти полотен Эммануила Магдесяна.

Незадолго до закрытия выставки Магдесян неожиданно получил приглашение посетить Академию. Здесь его известили о том, что картина отбрана для приобретения президентом Академии. Великий князь не проявил желания встретиться с Магдесяном и расспросить его о работе. Картина ему понравилась, этого было достаточно, чтобы предложить за нее художнику денежное вознаграждение. Полотно увезли с выставки, и его дальнейшая судьба осталась неизвестной.

Возвращение в Симферополь было для Магдесяна безрадостным. Он был подавлен событиями, свидетелем которых стал в Петербурге. Кроме того, он чувствовал ухудшение состояния здоровья, боль в сердце все чаще напоминала о себе. Врачи настаивали на необходимости длительного отдыха от напряженного труда. Надо было оставить живопись, отнимавшую много физической энергии и сил. Но Магдесяна продолжали увлекать замыслы новых произведений, искусство дарило ощущения радости и полноты жизни. Однако пришлось подчиниться врачам и ограничить себя чтением и прогулками.

Изредка он заходил в мастерскую. Холсты, натянутые на подрамники и стоящие в углу у стены, начатые картины, рисунки, лежащие на большом рабочем столе, мысленно возвращали его к любимой

работе. В эти дни Магдесян принимал у себя в картинной галерее начинающих художников, любителей живописи. Он вел с ними долгие беседы об искусстве, рассказывал о впечатлениях, полученных на последней академической выставке в Петербурге.

В один из таких дней к нему вошел просто одетый юноша, которого Магдесян раньше не раз встречал в залах галереи. Посетитель выразил желание приобрести на собранные деньги один из этюдов или небольшую картину автора. Разговорившись с ним и почувствовав его увлечение живописью, художник подарил ему одну из своих лучших картин. Магдесяну всегда было дорого чуткое и искреннее отношение к искусству.

Наступила осень 1906 года. С прекращением летней жары здоровье несколько улучшилось, Магдесян решил уехать в Ялту, чтобы здесь у моря вновь вернуться к прерванной работе. Художник хотел написать несколько видов ялтинского побережья и выполнить этюды в окрестностях Аюдага.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В начале 1900-х годов Ялта была местом, где жили и работали выдающиеся деятели русской и армянской культуры. Она связана с памятью о А. П. Чехове, А. М. Горьком, А. И. Куприне, И. А. Бунине; здесь бывали С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, А. К. Глазунов. Сюда приезжал Московский Художественный театр во главе с В. И. Немировичем-Данченко. С 1901 года в течение многих лет в Ялте жил известный армянский композитор А. А. Спендиаров. В его доме на Екатерининской улице (ныне улица Литкенса) проходили музыкальные вечера, в которых принимали участие Ф. И. Шаляпин, А. К. Глазунов, А. Б. Гольденвейзер, Ц. А. Кюи. Спендиарова связывали дружеские отношения с художником В. Я. Суренянцем, поэтом А. О. Цатуряном.

Во время своего приезда в Ялту Магдесян часто бывал в доме композитора. Художник любил слушать музыку Спендиарова, особенно его «Крымские эскизы». Это произведение напоминало ему Крым, его природу, краски моря. Он сам исполнял на скрипке произведения Спендиарова. Музыка вдохновляла художника, обогащала его фантазию. Эмоциональное воздействие музыки помогало с большей образностью передавать на полотнах увиденное и прочувствованное.

В один из осенних дней Магдесян был в гостях у композитора. На десерт подали фрукты и ярко-красный арбуз, который привлек внимание присут-

ствующих. Спендиаров попросил художника написать для него на память натюрморт. Через неделю Магдесян подарил композитору уже готовую картину, и Александр Афанасьевич повесил ее в столовой⁴⁴.

В художественном собрании семьи Спендиарова находилась и другая работа Магдесяна. Об этом известно из письма В. Л. Спендиаровой, написанного в 1899 году из Симферополя А. А. Спендиарову: «...Тут устраивается опять выставка художественных произведений в пользу голодающих, на которую у нас взяли все картины Богданова, маленькие Айвазовского и даже одну Магдесиева»⁴⁵. В. Л. Спендиарова известила об этом композитора, зная, сколько внимания и сил уделял он общественной деятельности. Представляет интерес и другой малоизвестный факт из жизни композитора, опубликованный исследователем творчества А. А. Спендиарова музыковедом Г. Г. Тиграновым. Он писал: «В Ялте состоялся ряд концертов в пользу студенчества (в 1902—1904 годах). Одним из организаторов их был Спендиаров. Часть сборов от этих концертов негласно передавалась Горькому для революционных целей»⁴⁶.

Близость и общение Магдесяна со Спендиаровым остались для художника дорогим воспоминанием. Их связывали годы детства, проведенные в Крыму, увлеченность искусством, память об Айвазовском, у которого часто бывал и композитор. Кроме того, дом, в котором поселился Магдесян после переезда в Симферополь, находился на той же Долгоруковской улице, где жила семья Спендиаровых.

В Ялте Магдесян писал этюды ночного моря, стараясь передать в них темно-фиолетовую тональность морской воды, мерцание лунного света.

33. Перед штормом. 1907

34. Аюдаг ночью у берегов Гурзуфа. 1907

Он часто уезжал в Гурзуф. Впечатления от этих поездок отразились в картине «Аюдаг ночью у берегов Гурзуфа» (1907, ил. 34). В другой работе художника, названной им «Морской вид» (1904, ил. 35), над темной полосой воды догорают краски заката. Небо еще озарено последними лучами заходящего солнца, а море уже погружается в фиолетовую и дальше, на горизонте, темно-синюю мглу. В окрестностях Аюдага Магдесян продолжал подготовительную работу для создания новой картины. В это время у художника уже сложился ее замысел.

В конце октября Магдесян вернулся в Симферополь. Чтобы не утратить остроты впечатлений, он сразу же приступил к работе. Каждое утро

35. Морской вид. 1904

художник уходил в мастерскую и, оставаясь наедине с полотном, воссоздавал на нем краски моря. Он назвал картину «Ночь в Гурзуфе». Белый свет луны льется из-за облаков и освещает выхваченные из ночного мрака серые гребни морских волн, которые плещутся у подножия едва различимого Аюдага. Вдали виднеются контуры двухмачтового корабля, стоящего на якоре. Море, сверкающее под луной, набегаёт волнами на песчаный берег. Тихая южная ночь окутала всю окрестность. Взгляд невольно устремляется по светлой лунной дорожке, прорезающей мглу.

В этой картине проявились глубоко лирическое восприятие Магдесяном крымского пейзажа, его любовь к природе родного края. По своему настроению она близка поэтичным строкам художника Федора Васильева в одном из его последних писем И. Н. Крамскому: «Какая чудесная ночь! Тепло и прозрачно кругом, как на нашем родном севере не бывает. Мерно бьют о берег волны, рассыпающиеся электрическими огнями на берегу, не пылит дорога, тихая до тех пор, как глаз видит: редко, редко на горе мелькнет огонек чабана, странствующего со своей отарой по осыпавшемуся листу нагорных буков, что черной мантией одевают высокие уступы гор. Все звуки умерли, только море знать не хочет отдыха...»⁴⁷.

Работе над полотном «Ночь в Гурзуфе» Магдесян посвятил много времени. Он испытал перед мольбертом счастливые часы, когда создание удачно начатого произведения близилось к концу. Весной 1907 года картина была завершена, и художник представил ее на выставку в Академию художеств.

Другая его картина, экспонированная на этой выставке, называлась «Перед штормом» (1907,

ил. 33). Ныне она находится в собрании Государственной картинной галереи Армении. Это произведение характерно для последнего периода творчества Магдесяна. В его живописи преобладают приглушенные тона. Плотность мазков, цветовая насыщенность, свойственные работам 1900-х годов, сменяются ровным письмом широкой кистью. В предшествующие годы художник редко писал марины больших размеров. Здесь же им как бы намеренно подчеркнута горизонтальная протяженность морского пространства. Волны растут, набирая силу. Перед зрителем открывается панорама взволнованного безбрежного моря в осенний день.

Картина «Перед штормом» по своему образному языку, композиционному замыслу близка произведению художника 1903 года «Тучи надвигаются». Однако по мастерству исполнения она уступает названной картине. В дни академической выставки полотна художника «Ночь в Гурзуфе» и «Перед штормом» были сфотографированы и вскоре изданы в виде почтовых открыток, а репродукция картины «Ночь в Гурзуфе» опубликована в журнале «Ушарар»⁴⁸.

В 1907 году создано еще одно известное нам произведение художника — «Скалы у моря» (1907, ил. 36). Поэтичность настроения, богатство цветовой гаммы в передаче моря и скал, озаренных утренним светом, а также живописное мастерство автора позволяют выделить эту работу в число лучших, созданных Магдесяном в течение последнего десятилетия его жизни.

Природа Южного берега Крыма продолжала увлекать воображение художника. Он решил написать картину, изображающую восход солнца на море и передать в ней все многообразие тональных отношений водной стихии, облаков, озарен-

36. Скалы у моря. 1907

ных светом, прозрачного воздуха. Его все сильнее интересовали задачи пленэра, открывающие в живописи красочное богатство цветовых переходов, рефлексов под воздействием света. Желание достичь воплощения задуманного было остановлено вновь обострившейся болезнью. Он пытался сохранить силы, отказался от других начатых полотен, чтобы осуществить замысел своей новой картины «Утро». По этой же причине Магдесян решил не участвовать на академической выставке 1908 года, о чем написал в Петербург в ответ на предложение прислать картины. В это время в мастерской находились законченные произведения, которые он мог бы представить на выставку. Но смысл работы заключался для него в новых творческих исканиях.

Для работы над картиной «Утро» была необходима поездка на побережье. Магдесян хотел вновь увидеть море, передать на полотне гамму цветовых оттенков, которые бы наполнили картину дыханием весеннего утра и живым ощущением пробуждающейся природы. В начале мая 1908 года он выехал в Судак. Дорога пролегла через Старый Крым, а отсюда уходила на юг к берегу моря. Приехав в Судак и немного отдохнув после путешествия, Магдесян принялся за работу. На берегу Судакской бухты он наблюдал за первыми лучами восходящего солнца. Сначала оно озаряло розовыми полосами облака над морем, а потом разливалось золотистым заревом по всему небу, освещало воду, и она словно загоралась солнечным светом. В течение нескольких недель были выполнены этюды, необходимые для работы над картиной; можно возвращаться в Симферополь, но Магдесян решил побывать в Феодосии. Морской воздух благотворно действовал на здоровье, силы

прибывали, и художник занимался живописью по несколько часов в день. Чувство творческого подъема не покидало Магдесяна и после его приезда в Симферополь. Он проводил много времени в мастерской, то погружаясь в задумчивость, то подходя к картине и нанося мазки небольшими колонковыми кистями. Здесь же, вокруг большого полотна, установленного на мольберте, были расставлены привезенные из поездки этюды. В основе каждого из них лежало непосредственное живое впечатление, находившее свое продолжение в картине, работа над которой длилась уже второй год.

Наступила осень. Картина была почти закончена. Подходя к мольберту, художник всматривался в полотно, мысленно отмечая в работе то, что приносил с собой каждый прошедший день. Долгий напряженный труд, творческий опыт, пришедший с годами, принесли желаемые результаты. Вместе с тем он сумел передать в картине то ни с чем не сравнимое волнение, которое рождается у человека наедине с природой. Море, светлое и пробужденное, открылось художнику во всей своей красоте. Магдесян знал, что теперь уже близится время, когда произведение можно будет показать на выставке в Петербурге.

Утро 5 ноября 1908 года было туманным и хмурым. Небо затянуло низкими облаками. Моросил дождь. Чувство тревоги не покидало художника последние месяцы. Он стоял перед картиной с палитрой и кистью в руках, и воспоминания перенесли его в Феодосию, где он жил и работал при жизни Айвазовского. Теперь, спустя годы, в газетных статьях, посвященных творчеству Магдесяна, все чаще писали о том, что он был самым преданным и последовательным учеником мастера.

В своем искусстве он достиг виртуозности, мастерски передавая на полотнах море и небо, тонкие цветовые переходы воды, игру света и теней на ее поверхности. Но художник понимал, что, оставаясь современником Айвазовского, он невольно находился в тени его славы. Отъезд из Феодосии тогда, в 1895 году, представлялся ему и теперь, спустя тринадцать лет, правильным. Конечно, можно было посвятить себя иной области пейзажа, но он не представлял своего искусства вне моря. Марина была его единственной судьбой, ей он отдал весь свой талант.

Магдесян вновь приступил к работе, решив закончить картину до вечера. Несколько часов ничто не отвлекало его. Он работал увлеченно и, нанося на холст последние мазки, испытал радость творчества. Это были минуты его прощания с жизнью. Внезапно острая боль пронзила сердце. Было два часа дня 5 ноября 1908 года. С кистью в руке художник лежал на полу у мольберта, а на полотне светилось море в лучах восходящего солнца. На спокойном водном пространстве рождалось «Утро» — самое светлое и радостное творение Эммануила Магдесяна. В этой работе художника сильнее, чем в других, проявляется жизнеутверждающая сила красоты природы, морского пейзажа. Здесь у картины остановилась жизнь художника, отданная искусству.

7 (20) ноября Магдесян был похоронен на Армянском кладбище в Симферополе. Во время траурного шествия улицы были заполнены людьми, которые любили искусство художника, знали его доброту и отзывчивость.

«Чернеют и пенятся и без того черные и мрачные волны старика Понтоса. Посейдон зовет влюбленного в безбрежные воды и талантливо изоб-

37. Э. Я. Магдесян. Фотография. 1902

ражающего эту стихию Э. Я. Магдесяна, способного ученика Айвазовского, который покинул свой любимый Крым и мир... Магдесян был еще сравнительно молод, и кто знает, какая слава его ждала. Его закат был далек, он еще писал «Утро», и эта картина стала последней...»⁴⁹. Приведенные строки взяты из некролога, помещенного на страницах журнала «Гехарвест» в Тифлисе.

С чувством глубокой скорби сообщил о смерти художника журнал «Исторический вестник»: «Его искренняя любовь к своему делу отразилась в его работах, и многие его картины, особенно передающие эффекты лунного освещения на море, обращали на себя внимание. В его вещах всегда была душа, всегда чувствовалось увлечение человека с южным темпераментом. Как человек Э. Я. Магдесиан был типичным представителем тех художников, у которых мягкость характера и доброта берут верх над всеми другими качествами. Его любили»⁵⁰. На кончину Магдесяна откликнулись также крымские художники.

После смерти Магдесяна художественная жизнь в Симферополе замерла. Прекратились посещения его картинной галереи, в местных газетах не появлялись статьи о его произведениях, как это было при жизни художника.

Ко времени годовщины со дня смерти на могиле был установлен обелиск из черного мрамора с надписью на русском и армянском языках. В конце 1920-х годов он был еще на месте. Но теперь уже не найти ни ограды, ни памятника. Они бесследно исчезли. Могила осталась безымянной. Время не сохранило последнего пристанища художника.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Через год после смерти художника его вдова Е. Х. Магдесян организовала в Симферополе выставку произведений, которая открылась 20 декабря 1909 года в залах картинной галереи и в мастерской Магдесяна. Основу экспозиции составили картины, оставшиеся в семье художника, а также произведения, собранные у жителей Симферополя и в других городах Крыма. Выставка была подготовлена при участии брата художника Минаса Магдесяна. Сохранился каталог, из которого можно узнать, что на ней было представлено 178 картин и этюдов⁵¹. Среди них были лучшие полотна Магдесяна, такие как «Тучи надвигаются», «Пустынный берег», «Буря в ноябре», находившиеся в его картинной галерее. На крымских пейзажах художника перед глазами оживали скалистые берега, утесы Аюдага, изумрудно-синие волны Черного моря. По произведениям, показанным на посмертной выставке, можно было составить исчерпывающее представление о творческом пути художника, оценить его живописное мастерство.

В художественном наследии Магдесяна основное место принадлежит морским пейзажам. Однако в разное время им были написаны также картины, отображающие уголки природы северной полосы России, Кавказа. Они экспонировались на выставке и были отмечены в статьях, посвященных ей. Среди них можно назвать картины «Зима

в Финляндии», «Туман на Кавказских горах», «Дорога в Кутаис», «Снег в горах», «Туман в Петербурге» и другие произведения. В газете «Тавричанин» критик Д. Коломийцев опубликовал статью, где отмечал дарование и мастерство художника: «Когда я ходил по этим комнатам и всматривался в картины Магдесяна,— я вновь переживал то чувство, какое испытывал при посещении Третьяковской галереи. Мне казалось, что я нахожусь в одном из отделов той галереи. Магдесян первоклассный художественный талант. До чего только ни касалась его кисть — везде она оставляла печать высокого редкого дарования...»⁵².

Надо полагать, что такая оценка произведений художника его современниками была справедлива. Наряду со статьями о его последней выставке можно вспомнить отзывы о картинах Магдесяна, опубликованные вместе с репродукциями его произведений на страницах столичных журналов «Нива», «Живописное обозрение», «Петербургская жизнь».

В дни декабрьской выставки 1909 года памяти художника была посвящена также статья критика Н. Смирнова. Он писал: «Осмотрев собрание картин, этюдов и рисунков на открывшейся посмертной выставке художника Э. Я. Магдесиана, можно составить себе полное понятие о творчестве этого мастера, все произведения которого по основному направлению можно отнести к реалистической школе... Если сейчас вы и любуетесь его «Пустынным берегом» и «Ранним утром», то этому мы обязаны только его художественному саморазвитию, ярко проявившемуся в последние годы его жизни... Действительно в последних своих произведениях художник сильно уходит вперед и приближается, наконец, к своему идеалу, а в картине «Пустын-

ный берег» говорит свое последнее слово. Когда я стою перед этой картиной и смотрю на пустынные скалы, на еле дышащий приливом берег и вдали умирающий грустно закат, то невольно слышатся звуки Бетховена, и я вижу и слышу в красках покойного художника великого композитора похоронный марш. Это синтез всего его творчества, всех его опытов, исканий, мук»⁵³.

В статьях, посвященных посмертной выставке картин Магдесяна, подчеркивалась художественная индивидуальность мастера, ярко проявившаяся в его произведениях последнего десятилетия.

В конце января 1910 года выставка закрылась, и большинство произведений художника было возвращено их владельцам. В каталоге не были указаны их фамилии, что значительно облегчило бы поиски картин в будущем.

После смерти Э. Я. Магдесяна его вдова Е. Х. Магдесян привезла в Петербург несколько картин художника для продажи.

Дальнейшая их судьба осталась неизвестной. Поступили ли они в частные собрания или были увезены обратно в Симферополь — об этом нет сведений. По прошествии лет работы художника, находившиеся ранее в созданной им картинной галерее, оказались в частных собраниях Симферополя, Ялты, Киева и Ленинграда. Они стали недоступными для изучения. Галерея в Симферополе перестала принимать посетителей. В журналах не появлялись репродукции его картин. Из года в год все реже упоминалось имя мариниста. Он оказался забытым даже в тех местах, где жил и создавал свои произведения. Е. Х. Магдесян скончалась в годы гражданской войны в Крыму. В ее доме в Симферополе на Долгоруковской улице, где раньше находилась картинная галерея Магдесяна,

38. Бурное море

осталась без присмотра часть картин и этюдов. Такая же судьба постигла работы, хранившиеся в доме брата художника М. Я. Магдесяна в Армянске. В Крыму был Врангель. Осенью 1920 года боевые действия развернулись под Перекопом. Армянск часто подвергался обстрелу, и Минас Магдесян вынужден был вместе с семьей переехать в Симферополь. В доме остались картины и скрипка Гварнери. Они были спрятаны под замком в старинном сундуке. При возвращении в Армянск в 1921 году здесь уже ничего не удалось обнаружить, картины и скрипка бесследно исчезли.

После изгнания Врангеля и восстановления в Крыму Советской власти все сохранившиеся картины Магдесяна по указанию Наркомпроса были взяты на учет и переданы Центральному музею Тавриды. Художественный отдел этого музея стал основой для создания в 1927 году Симферопольской картинной галереи. В довоенном собрании галереи находились полотна Э. Я. Магдесяна. Здесь экспонировалась его последняя картина — «Утро». В начале Великой Отечественной войны художественные ценности галереи погибли. Среди них были и произведения Магдесяна.

Шесть картин Э. Я. Магдесяна, которые находятся в настоящее время в Симферопольском художественном музее, поступили в его собрание в течение 1950—1970-х годов.

* * *

В творческом наследии Э. Я. Магдесяна сохранились произведения, подписанные автором, но не датированные им. Наибольший интерес представляют картины «Бурное море» (ил. 38) и «Весен-

няя буря на Черном море», хранящиеся в собраниях семьи Л. М. Магдесяна и Н. А. Катюжанской в Москве.

В картине «Бурное море» цветовая гамма построена на серо-зеленоватых оттенках. Основу ее составляет свинцовый тон подмалевка, на котором проложены сине-зеленые прописи. Динамичные трепетные мазки верхнего слоя нанесены белилами. Вода в передаче художника насыщена движением, кружево пены вскипает на гребнях волн. Одна из них рассыпалась брызгами, другая, взмыв вверх, через мгновение обрушится на берег. Следующая за ней набирает силу и накатывается издали валом. Даль моря отделена от неба белеющей над водой полосой облаков. В вышине они клубятся пепельно-серым туманом. В этом небольшом пейзаже стихия моря обрела свою эпическую полноту и в то же время не утратила поэтичности настроения.

Картина «Весенняя буря на Черном море» отличается большей насыщенностью цвета. Но по красоте колорита она уступает предшествующей работе. Изобразив весеннюю бурю, художник работал на полотне серые, голубоватые и фиолетовые оттенки, переходящие в морской дали в глубокий синий тон. Цветовое звучание воды усилено световым рефлексом синего неба, проглядывающего сквозь разорванные облака.

В самом характере исполнения двух картин заметна определенная близость. Сопоставив их живописную технику, особенности передачи воды с другими известными работами художника, можно отнести создание этих полотен к концу 1890-х годов.

Главной темой произведений Магдесяна всегда оставалось море. Оно было знакомо художнику с

детских лет, его воспел он в живописи. Но кроме картин и рисунков, передающих морскую стихию, у художника встречаются пейзажи Восточного и Южного Крыма. Они были написаны в разные годы: в период работы художника над произведениями пушкинского цикла, во время пребывания его в Алупке и Феодосии. Так, от всего созданного отличаются два пейзажа с архитектурными мотивами — «Алупкинский дворец» и «Дворик Воронцовского дворца», недавно поступившие в собрание Симферопольского художественного музея. Обе работы выполнены в мягкой коричневатой гамме. Детали архитектуры, стены дворца с зубчатыми башнями и готическими окнами не лишены в передаче художника выразительности. Но в изображении цветущих роз на газоне, террас, увитых плющом, декоративных растений заметна некоторая сухость письма.

В художественном наследии Магдесяна не все одинаково равноценно. В живописном отношении лучшим произведениям уступают картины: «Аллея в Гурзуфском парке» (1896), «Лунная ночь на море» (1904). Некоторая искусственность и недостаточная разработка композиции выявляются в рисунках «Кутузовский фонтан в Крыму», «Владивостокская эскадра».

Сильные стороны творческого дарования Магдесяна нашли свое проявление в том, что в его искусстве, рожденном дыханием моря, природой Крыма есть эмоциональное начало, постижение красоты окружающего мира, которые продолжают привлекать силой художественного воплощения.

Живописная техника и мастерство, унаследованные Магдесяном от Айвазовского, обрели свое наиболее яркое и самобытное выражение в период последнего творческого десятилетия художника.

Работы И. К. Айвазовского и Э. Я. Магдесяна сближает прежде всего сила жизненной правды, заложенная в образном языке их произведений, характере изображения морской стихии, живописном мастерстве, утверждающем реалистические традиции в искусстве. «Если в сюжетах ранних работ Айвазовского романтическая струя остро ощутима, то в трактовке, в творческом раскрытии содержания картины всегда заложено ясное реалистическое начало»⁵⁴, — писал искусствовед Н. С. Барсамов. Эти слова в равной степени можно отнести и к искусству Э. Я. Магдесяна.

Творчество Магдесяна связано со всем процессом развития русского искусства второй половины XIX века. Вместе с тем оно представляет интерес и в аспекте изучения истории армянского изобразительного искусства. Произведения Магдесяна обогатили армянскую пейзажную живопись.

История художественной культуры народа всегда неразрывно связана с духовной жизнью общества. Она во многом определяется особенностями, идейной преемственностью, влиянием, которые характеризуют ту или иную историческую действительность. Творческое наследие Эммануила Магдесяна правомерно рассматривать в данном случае и в его отношении к той культурной среде, которая сформировала условия для развития русского и армянского изобразительного искусства в конце XIX—начале XX века.

Живописные полотна Э. Я. Магдесяна представлены в разных художественных собраниях нашей страны: в Государственном Русском музее, Феодосийской картинной галерее имени И. К. Айвазовского, в музеях Симферополя и Севастополя. Его произведения, находящиеся в собрании Государственной картинной галереи Армении, экспо-

нируются в одном зале с полотнами Айвазовского.

Художник не всегда подписывал свои картины. Возможно, что они хранятся в музеях и картинных галереях как работы неизвестных художников. Дальнейшие исследования помогут восполнить страницы его жизни и творчества.

Эммануил Магдесян воссоздал в живописи свой образ Черного моря, величие, мощь и красоту водной стихии и выразил все богатое многообразие ее красок.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Парсамян Р. О. Государственная картинная галерея Армении. М.: Изогиз, 1960; Пальчикова А. П. Южный берег Крыма в живописи: Сб. статей о Южном берегу Крыма. Симферополь, 1968; Башенко Р. Д. Симферопольский художественный музей: Путеводитель. Симферополь, 1969.
- ² См.: Мартикян Е. А. История армянского изобразительного искусства XVII—XIX вв. Ереван: Советакан грох, 1975. Кн. 2; Саргсян М. С. Петербургская Академия художеств и армянские художники. Ереван: изд. Академии наук АрмССР, 1979.
- ³ Барсамов Н. С. И. К. Айвазовский. Симферополь, 1953. С. 207.
- ⁴ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Николаев, 1873. Ч. 1. С. 13.
- ⁵ ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 2.
- ⁶ Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского.
- ⁷ Сведения об учителе рисования не сохранились. Магдесян рассказывал о нем младшему брату Минасу Магдесяну.
- ⁸ Письмо неизвестного священника А. Магдесяну от 13 июня 1887 г.//Архив Л. М. Магдесяна. Москва.
- ⁹ ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 3.
- ¹⁰ ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 1.
- ¹¹ Крамской И. Н. Письма. Статьи. М.: Искусство, 1966. Т. 2. С. 327.
- ¹² ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 5.
- ¹³ Крамской И. Н. Письма. Статьи. С. 304.

- ¹⁴ Каталог галереи графа Н. А. Кушелева-Безбородко. Картинная галерея Императорской Академии художеств/Сост. Б. К. Веселовский.—СПб., 1885. С. IV. Граф Н. А. Кушелев-Безбородко (1834—1862) завещал свое собрание Академии художеств с условием, чтобы она была постоянно открыта для художников и публики. Ныне большинство картин кушелевской галереи находится в собрании Государственного Эрмитажа.
- ¹⁵ Письмо И. К. Айвазовского П. Ф. Исееву от 12 августа 1885 г./ЦГИА, ф. 789, оп. 11, 1885, д. 137, л. 1.
- ¹⁶ Иллюстрированный обзор выставки Академии художеств. СПб., 1886. С. 25.
- ¹⁷ Булгаков Ф. И. Наши художники на академических выставках последнего 25-летия. СПб., 1890. Т. 2. С. 20.
- ¹⁸ Художественные новости.—СПб., 1888. № 22. С. 539.
- ¹⁹ Сборник Постановлений Совета Императорской Академии художеств.—СПб., 1890. § 43, ст. 3 от 23 янв. 1870.
- ²⁰ ГТГ. Фонд Айвазовского, д. 29/6.
- ²¹ Архив семьи художника. Москва.
- ²² ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 14.
- ²³ Гнедич П. П. Художественные издания Л. Ф. Маркса// Нива. 1904. № 50. С. 1008.
- ²⁴ ЦГИА, ф. 789, оп. 10, 1877, д. 194, л. 21.
- ²⁵ ЦГИА, ф. 789, оп. 11, 1891, д. 80, ч. II, л. 124.
- ²⁶ См.: Письмо С. Папяна из Симферополя.—У художника Э. Магдесяна//Мшак (на арм. яз.). Тифлис, 1902. № 100.
- ²⁷ См.: Нива. СПб., 1901. № 16. С. 313; 1902. № 35. С. 688; 1905. № 39. С. 768.
- ²⁸ Нива. СПб., 1902. № 35. С. 688.
- ²⁹ Цит. по: Булгаков Ф. И. Альбом русской живописи. Картины В. Д. Орловского. СПб., 1888. С. 14.
- ³⁰ Таврические губернские ведомости.—Симферополь, 1895. № 228.
- ³¹ См.: Каталог весенней выставки в залах Императорской Академии художеств. СПб., 1897. С. 7, 10.
- ³² ГКГА. Отдел рукописей, ф. 140.

- ³³ См.: Каталог выставки Императорской Академии художеств. СПб., 1899. С. 1, 8, 9.
- ³⁴ Цит. по: Б а б и я н С. Магдесян и его картины//Ушарар (на арм. яз.). Тифлис, 1908. № 17. С. 255.
- ³⁵ Пушкинский календарь. М., Л.: Огиз, 1937. С. 77.
- ³⁶ Правительственный вестник. СПб., 1887. № 206.
- ³⁷ См.: Нива. СПб., 1900. № 45. С. 889; 1900. № 49. С. 968.
- ³⁸ Живописное обозрение. СПб., 1902. № 10. С. 159.
- ³⁹ ЦГИА АрмССР. Ереван, ф. 56, д. № 349, л. 122.
- ⁴⁰ Живописное обозрение. СПб., 1902. № 20. С. 317.
- ⁴¹ См.: Нива. СПб., 1902. № 24. С. 469.
- ⁴² Художественный альбом памяти Айвазовского. СПб., 1903. С. 58.
- ⁴³ См.: Каталог весенней выставки в залах Императорской Академии художеств. СПб., 1905. С. 6, 27.
- ⁴⁴ См.: Письмо М. А. Спендиаровой Л. М. Магдесяну от 16 июня 1973 г.//Архив семьи художника. Москва.
- ⁴⁵ Письмо В. Л. Спендиаровой А. А. Спендиарову от 18 апреля 1899 г. Симферополь//С п е н д и а р о в а М. А. Летопись жизни и творчества А. А. Спендиарова.— Ереван: Айтастан, 1975. С. 58.
- ⁴⁶ Тигранов Г. Г. А. А. Спендиаров. М.: Музыка, 1971. С. 61.
- ⁴⁷ Письмо Ф. А. Васильева И. Н. Крамскому от 20 окт. 1872 г. Ялта//Ф. Васильев. Письма и документы.— М.: Изогиз, 1937. С. 131.
- ⁴⁸ См.: Ушарар. Тифлис, 1908. № 1. С. 8.
- ⁴⁹ Гехарвест. Тифлис, 1909. № 3. С. 168.
- ⁵⁰ Исторический вестник. СПб., 1909. № 1. С. 424.
- ⁵¹ См.: Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна//ГКГА. Отдел рукописей, ф. 140.
- ⁵² Коломийцев Д. Посмертная выставка картин Э. Я. Магдесяна//Тавричанин. Симферополь, 1909, № 234.
- ⁵³ Смирнов Н. На выставке художественных произведений Магдесяна//Южные ведомости. Симферополь, 1909. № 307.
- ⁵⁴ Барсамов Н. С. И. К. Айвазовский. Симферополь, 1953. С. 101.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

- 1857 23 апреля (6 мая) в городке Армянский Базар в семье Акопджана и Гаяне Магдесянов родился первенец — Эммануил.
- 1864 Стал посещать местную церковноприходскую школу.
- 1870-е Учеба в русской прогимназии. Первая встреча с И. К. Айвазовским.
- 1877 Приезд в Петербург. Э. Я. Магдесян зачислен вольнослушателем в Академию художеств, в класс пейзажной живописи профессора В. Д. Орловского.
- 1880-е В летние месяцы Магдесян работал в мастерской И. К. Айвазовского и в окрестностях Феодосии, Судака, Коктебеля.
- 1886 Магдесяну присуждена малая поощрительная серебряная медаль за картину «Начало бури».
- 1888 Магдесяну присуждена большая серебряная медаль за картину «Вид моря с разбитым кораблем».
- 1892 Окончание Академии художеств с присвоением звания неклассного художника. Возвращение в Крым. Работа в мастерской И. К. Айвазовского.
- 1895 Женитьба и переезд на постоянное жительство в Симферополь. Создание в Симферополе при мастерской картинной галереи художника, открытой для свободного посещения.
- с 1897 Постоянное участие в академических выставках в Петербурге.

- 1901 Поездка в Австро-Венгрию и Италию. Выставка произведений Магдесяна в художественных салонах Вены и Рима. Поездка в Армению.
- 1904 Поездка по заданию редакции журнала «Нива» на Дальний Восток в связи с событиями русско-японской войны.
- 1908 5(18) ноября в 2 часа дня во время работы над своей последней картиной «Утро» Э. Я. Магдесян скоропостижно скончался.

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. Я. МАГДЕСЯНА

- В окрестностях Аюдага. 1880
Х., к., м. 30×43
Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна
- Начало бури. 1886*
- Журнал «Аракс». Спб., 1893, кн. 1, с. 18
- Тишь на море. 1887*
- Каталог выставки картин
Императорской Академии художеств.
Спб., 1887, № 167
- Буря. 1887*
- Каталог выставки картин Императорской
Академии художеств.
Спб., 1887, № 168
- Вид моря с разбитым кораблем. 1888*
- Журнал «Художественные новости».
Спб., 1888, № 22, с. 539
- Ожидающие спасения. 1888*
- Журнал «Аракс».
Спб., 1890, кн. II, с. 132

* Местонахождение картин, отмеченных звездочкой, неизвестно.

Турецкое разбойничье судно (кочерма) у берегов
Крыма осенью. 1890*
Журнал «Нива».
СПб., 1890, № 7, с. 189

Лунная ночь на Черном море *
Журнал «Аракс».
СПб., 1892, кн. 1, с. 6

Старая пристань в Феодосии. 1890-е гг.
Х., м. 17,5×30,3
Симферопольский художественный музей

Прибой в Судаке. 1894*
Каталог выставки картин Санкт-Петербургского
общества художников.
СПб., 1894, № 89

Море. 1894*
Каталог выставки картин Санкт-Петербургского
общества художников.
СПб., 1894, № 150

Вид Судака. 1894*
Каталог выставки картин Санкт-Петербургского
общества художников.
СПб., 1894, № 190

В окрестностях Судака. 1895
Д., м. 26×17
Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

Зима в Финляндии. 1895
Д., м. 24×18
Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

Аллея в Гурзуфском парке. 1896
Х., м. 45×65
Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

Буря в ноябре. 1897*
Каталог весенней выставки картин
Императорской Академии художеств.
СПб., 1897, с. 7.

Прибой. 1897
Х., м. 50×76
Феодосийская картинная галерея
им. И. К. Айвазовского
Море и скалы. 1898
Х., м. 24,5×44,5
Севастопольский художественный музей
Вид моря с парусными лодками. 1898
Х., м. 36×54
Государственная картинная галерея Армении
Буря на море. 1898
Х., м. 36×54
Государственная картинная галерея Армении
Ночь на Черном море. 1898
Х., м. 58×68
Ленинград, собрание О. В. Плотвина
Весенняя буря. 1898*
Журнал «Нива».
СПб., 1898, № 15, с. 281
Яйла в Гурзуфе. 1898*
Каталог выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1898, № 15
Берег Гурзуфа. 1898*
Каталог выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1898, № 16
Три этюда (без названий). 1898*
Каталог выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1898, № 17, 18, 19
Начало бури. 1898*.
Каталог весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1899, с. 1

Дома рыбаков на берегу Черного моря. 1898*
Каталог весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1899, № 8
Прибой. 1898*.
Каталог весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1899, № 9
К пребыванию Пушкина в Крыму. 1899*
Репродукция пяти этюдов в журнале
«Живописное обозрение». СПб., 1899, № 21, с. 424
Виды Гурзуфа. 1899*
Репродукция шести этюдов в журнале
«Петербургская жизнь».
СПб., 1899, № 343, с. 2843
Восход солнца на море. 1899
Х., м. 38×57
Государственный Русский музей
Последний свидетель. Конец 1880-х*
Журнал «Нива». СПб., 1903, № 42, с. 832
Подножие Пушкинской скалы. 1900
Х., м. 41,5×59,7
Симферопольский художественный музей
Обледенелое судно во время зимнего шторма
на Черном море. 1900*
Журнал «Нива».
СПб., 1900, № 45, с. 889
Ловля китов у берегов Сибири. 1900*
Журнал «Нива».
СПб., 1900, № 49, с. 968
Виды Крыма. 1901*.
Журнал «Нива».
СПб., 1901, № 29, с. 492
В ноябре на Черном море. 1902
Х., м. 90×125
Государственная картинная галерея Армении

Раннее утро. 1902*
Журнал «Живописное обозрение».
СПб., 1902, № 20, с. 309
Рыбаки. 1902*
Журнал «Живописное обозрение».
СПб., 1902, № 10, с. 152
Коктебель близ Феодосии *
Журнал «Нива».
СПб., 1902, № 35, с. 688
Ночь на берегу Перекопского перешейка. 1902*
Журнал «Нива».
СПб., 1902, № 24, с. 469
Русское каботажное судно во время шторма
на Черном море. 1902*
Журнал «Живописное обозрение».
СПб., 1902, № 20, с. 317
Тучи надвигаются. 1903
Х., м. 89×125
Симферопольский художественный музей
Кутузовский фонтан в Крыму. 1903*
Журнал «Нива».
СПб., 1903, № 43, с. 853
Кипарисовая роща в Крыму. 1903*
Журнал «Нива».
СПб., 1903, № 23, с. 453
Пустынный берег. 1904*
Журнал «Вестник литературы и искусства».
СПб., 1904, № 2
Залив Посъета. 1904*
Журнал «Нива». СПб., 1904, № 25, с. 491
Морской вид. 1904
К., м. 70×55,5
Государственная картинная галерея Армении
Лунная ночь на море. 1904
К., м. 70,5×55,5
Государственная картинная галерея Армении

Вид с церковью на фоне Арарата. 1904
К., м. 70,5×55,5
Государственная картинная галерея Армении
После потери экипажа. 1904*
Каталог весенней выставки картин
Императорской Академии художеств.
СПб., 1904, № 326
Сумерки. 1904*
Каталог весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1904, № 342
Владивостокская эскадра. 1904
Журнал «Нива».
СПб., 1904, № 17, с. 33
Последние лучи зимой. 1905*
Каталог весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1905, № 292
Вечер на Карадаге. 1905*
Журнал «Нива».
СПб., 1905, № 39, с. 768
Скалы у моря. 1907
Х., м. 89,5×125,5
Симферопольский художественный музей
Перед штормом. 1907
Х., м. 135×219
Государственная картинная галерея Армении
Ночь в Гурзуфе. 1907*
Каталог Весенней выставки картин Императорской
Академии художеств.
СПб., 1907, с. 13
Развалины Генуэзской крепости *
Альманах «Арцункнер» («Слезы»). СПб., 1907
Аюдаг ночью у берегов Гурзуфа. 1907 *
Альманах «Арцункнер» («Слезы»).
СПб., 1907

- Начало бури во время заката *
Альманах «Арцункнер» («Слезы»)
СПб., 1907
- Штиль *
Альманах «Арцункнер» («Слезы»)
СПб., 1907
- Утро. 1908*
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь. 1909, № 33
- Парк в Мариенбаде *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 6
- Туман на Кавказских горах *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 123
- Дорога в Кутаис *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 64
- Снег в горах *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 102
- Туман в Петербурге *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 164
- Натурщик *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 140
- Буря в ноябре *
Каталог посмертной выставки картин Э. Я. Магдесяна.
Симферополь, 1909, № 141

Недатированные произведения

Морской пейзаж

Х., м. 38×61

Государственная картинная галерея Армении

Вид морского побережья

Х., м. 31,5×44

Государственная картинная галерея Армении

Скалы на берегу моря

К., м. 35,3×55,5

Государственная картинная галерея Армении

Бурное море

Х., к., м. 30×44

Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

Сумерки на Черном море

Х., к., м. 22×38

Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

Алупкинский дворец

Х., м. 27×39

Симферопольский художественный музей

Дворик Воронцовского дворца

Х., м. 26,5×44

Симферопольский художественный музей

Весенняя буря на Черном море

Х., к., м. 27×43

Москва, собрание Н. А. Катюжанской

Морские просторы

Х., к., м. 36,5×45

Ленинград, собрание Л. Н. Лосевой

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Х. — холст

К. — картон

М. — масло

Д. — доска

ВЫСТАВКИ, В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛ Э. Я. МАГДЕСЯН

1886

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

Передвижная академическая выставка. Одесса

1887

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург
Передвижная академическая выставка.

Харьков, Екатеринбург

1888

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1892

Выставка Общества художников. Санкт-Петербург.

1894

Выставка Общества художников. Санкт-Петербург.

1895

Персональная выставка. Симферополь

1897

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1898

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1899

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1900

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1901

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург.

Персональные выставки в художественных салонах.

Вена, Рим

1902

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1903

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1904

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1905

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1907

Выставка в Академии художеств. Санкт-Петербург

1909

Посмертная выставка картин. Симферополь

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. В окрестностях Аюдага. 1880
Х., к., м. Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна
2. Начало бури. 1886
Журнал «Аракс».
СПб., 1893, кн. 1, с. 18
3. Ожидающие спасения. 1888
Журнал «Аракс». СПб., 1890, кн. II, с. 132
4. Турецкое разбойничье судно (кочерма) у берегов
Крыма осенью. 1890
Журнал «Нива». СПб., 1890, № 7, с. 189
5. Старая пристань в Феодосии. 1890-е гг.
Х., м.
Симферопольский художественный музей
6. Вид морского побережья. 1890-е гг.
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
7. Прибой. 1897
Х., м. Феодосийская картинная галерея
имени И. К. Айвазовского
8. Коктебель близ Феодосии. 1890-е гг.
Журнал «Нива». СПб., 1902, № 35, с. 688
9. Море и скалы. 1898
Х., м. Севастопольский художественный музей
10. Буря на море. 1898
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
11. Художник Магдесян пишет этюды в Алушке. Фотография.
1897
12. Ночь на Черном море. 1898
Х., м. Ленинград, собрание О. В. Плотвина
13. Вид моря с парусными лодками. 1898
Х., м. Государственная картинная галерея Армении

14. Морской пейзаж. Конец 1890-х гг.
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
15. Обледенелое судно во время зимнего шторма
на Черном море. 1900
Журнал «Нива». СПб., 1900, № 45, с. 899
16. Подножие Пушкинской скалы. 1900
Х., м. Симферопольский художественный музей
17. Подножие Пушкинской скалы
Фрагмент
18. Скалы на берегу моря. Конец 1890-х гг.
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
19. Ловля китов у берегов Сибири. 1900
Журнал «Нива». СПб., 1900, № 49, с. 968
20. Рыбаки. 1902
Журнал «Живописное обозрение»,
СПб., 1902, № 10, с. 152
21. Восход солнца на море. 1899
Х., м. Государственный Русский музей
22. Э. Я. Магдесян в мастерской. Симферополь.
Фотография. 1901
23. Вид с церковью на фоне Арарата. 1904
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
24. В ноябре на Черном море. 1902
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
25. Раннее утро. 1902
Журнал «Живописное обозрение».
СПб., 1902, № 20, с. 309
26. Ночь на берегу Перекопского перешейка. 1902
Журнал «Нива». СПб., 1902, № 24, с. 469
27. Тучи надвигаются. 1903
Х., м. Симферопольский художественный музей
28. Тучи надвигаются
Фрагмент
29. Кипарисовая роща в Крыму. 1903
Журнал «Нива». СПб., 1903, № 23, с. 453

30. Последний свидетель. Конец 1880-х гг.
Журнал «Нива». СПб., 1903, № 42, с. 832
31. Пустынный берег. 1904
Журнал «Вестник литературы и искусства».
СПб., 1904, № 2
32. Залив Посьета. 1904
Журнал «Нива». СПб., 1904, № 25, с. 491
33. Перед штормом. 1907
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
34. Аюдаг ночью у берегов Гурзуфа. 1907
Альманах «Арцункер» («Слезы»)
СПб., 1907
35. Морской вид. 1904
Х., м. Государственная картинная галерея Армении
36. Скалы у моря. 1907
Х., м. Симферопольский художественный музей
37. Э. Я. Магдесян. Фотография. 1902
38. Бурное море
Х., м. Москва, собрание семьи Л. М. Магдесяна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	33
Глава четвертая	59
Глава пятая	73
Глава шестая	81
Глава седьмая	93
Глава восьмая	102
Глава девятая	117
Примечания	127
Даты жизни и творчества	130
Список произведений Э. Я. Магдесяна	131
Выставки, в которых участвовал Э. Я. Магдесян	138
Список иллюстраций	140

Магдесян Л. М., Зурабов Б. А.
М 12 Эммануил Магдесян.—М.: Изобраз. искусство, 1987.— 144 с.: ил.

(В пер.): 1 р. 14 000 экз.

В книге рассказывается о жизни и творчестве армянского художника-мариниста Эммануила Яковлевича Магдесяна (1857—1908). Ученик выдающегося художника И. К. Айвазовского, Э. Я. Магдесян воспевал в своих произведениях красоту Черного моря, своеобразную природу Крыма. Его работы хранятся в Государственном Русском музее, в Государственной картинной галерее Армении, в художественных музеях Феодосии, Симферополя и Севастополя, в частных собраниях Москвы и Ленинграда.

В издании использованы воспоминания брата художника М. Я. Магдесяна. В книге 39 цветных и черно-белых иллюстраций.

Для широкого круга любителей искусства.

М $\frac{4903020000-109}{024(01)-87}$ 15-87

ББК 85.143(2)1
75С1

Научно-популярное издание

**МАГДЕСЯН ЛУКЪЯН МИНАЕВИЧ,
ЗУРАБОВ БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ**

ЭММАНУИЛ МАГДЕСЯН

Художник *Г. И. Сауков*

Зав. редакцией *Л. А. Шарафутдинова*

Редактор *М. А. Торчинская*

Художественный редактор *Л. Е. Коростелев*

Технический редактор *В. Ю. Осипов*

Корректоры *С. В. Козлова, Н. М. Склярченко*

ИБ № 934

Сдано в набор 15.05.86. Подписано в печать 12.01.87. Изд. № 2-279. 70×100/32. Бумага мелованная 115 г. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,85. Усл. кр.-отт. 21,61. Уч.-изд. л. 5,51. Тираж 14 000. Заказ 3526. Цена 1 руб.

Издательство «Изобразительное искусство». Москва. 1987
129272 Москва, Сушевский вал, 64

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129243 Москва, Мало-Московская, 21

